

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

дөньясы

№ 11 (6394) 2016

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарами в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Ирик Мусин «Уродника»

Иду неправильным путем
с. 7

Заветная мечта Фаизханова
с. 13

Место встречи в Сокольниках
с. 5

Символ вечного движения
с. 6

Неукротимый бег...
с. 4

АХМЕД АДИЛЬ

В тёплый край кличут гуси
и за ними в туман
на воскрыльях грусти
дум моих караван.
Гуси скроются в дыме,
Словно стрелы — камыш.
Не поспеешь за ними,
Ясноглазый малыш.

Уж не хочешь ли, милый,
птичьих перьев набрав,
взмыть, что сокол, на крыльях
над просторами трав?
Для чего тебе перья?
В каждом осени грусть,
В каждом ветра безверье
и падения хруст...

Перевод В.Широкова

КАЗАНЬ

Президент РТ Рустам Минниханов наградил Софию Губайдулину орденом «Дұслык». Выдающийся композитор современности приехала в Казань для участия в праздничных мероприятиях, приуроченных к ее юбилею. «Мы гордимся Вами! Весь Татарстан, весь народ Татарстана. Вы золотыми буквами вписали свою фамилию в историю. Ваши произведения бесценны», – сказал Рустам Минниханов, вручая государственную награду Татарстана Софии Асгатовне.

* * *

Первый концерт фестиваля татарской песни «Үзгәреш жилем» («Ветер перемен») состоялся на сцене Татарского академического государственного театра оперы и балета им. М.Джалиля. Концерт прошел с аншлагом.

Почетными зрителями беспрецедентного шоу стали: Президент РТ Рустам Минниханов, государственный советник Республики Татарстан Минтимер Шаймиев, Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин, Министр культуры РТ Айрат Сибагатуллин, мэр Казани Ильсур Метшин. Увидеть самое ожидаемое шоу в татарском мире в зале театра оперы и балета собралась вся политическая и творческая элита Татарстана.

Перед публикой выступили: Амир Ахмадишин, Илюса Хузина, Язиля Мухаметова, Алина Шарипжанова, Артур Исламов, Айдар Сулейманов, Румия Нязрова и другие известные исполнители. Достойным дополнением к поистине звездной программе стали театр танца «Дорога из города» под руководством Айрата и Лилии Багаутдиновых, джазовый и симфонический оркестры под руководством дирижера Станислава Курбацкого и при участии Айдара Гайнулина, группа бэквокалистов, в числе которых была и вокальный коуч проекта Ксения Коробкова.

«Впечатления очень позитивные. На самом деле хотелось, чтобы нашу музыку, нашу эстраду, наших артистов знали не только в пределах Татарстана. И мне кажется, эта задача решается здесь. Конечно, наш оперный театр и его руководитель Рауфаль Мухаметзянов много сделали. Оцениваю очень позитивно, мне пока все нравится. Уверен, что это движение – фестиваль татарской песни «Үзгәреш жилем» – будет и дальше развиваться», – поделился первыми впечатлениями Рустам Минниханов.

Напомним, идея поднять татарскую эстраду на новый уровень принадлежит Президенту Республики. Продюсер проекта Рауфаль Мухаметзянов, режиссер-постановщик Юрий Александров.

4 декабря «Үзгәреш жилем» пройдет на сцене Государственного Кремлевского Дворца в Москве.

США

Президент Татарстана Рустам Минниханов в ходе своей рабочей поездки в Америку встретился с татарами, проживающими в Калифорнии. На встречу, которая прошла в зале Татарского Дома в городе Берлингейм, пришло более 50 участников. Со словами приветствия к участникам мероприятия обратился президент Американской тюркотатарской ассоциации Туран Апакай. Он поблагодарил Рустама Минниханова за возможность встречи и рассказал о работе, проводимой Ассоциацией. Также о деятельности общества татар США рассказали члены Американской тюркотатарской ассоциации Рукия Сафа, Адиля Сафа, Гузель Ахмадуллин и Ильдус Ахмадуллин.

Рустам Минниханов, в свою очередь, выразил слова благодарности всем собравшимся за их вклад в сохранение и преумножение традиций, обычая, языка своего народа вдали от исторической родины. В завершение встречи гости мероприятия исполнили песню «Туган тел» на татарском языке.

МОСКВА

Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в РФ Раиль Ахметшин вручил памятную медаль к 110-летию Мусы Джалиля Председателю Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман Российской Федерации муфтию Равилю Гайнутдину.

Раиль Ахметшин подчеркнул, что имя Мусы Джалиля уже давно стало символом гражданского и личного мужества, безграничной любви к Отчизне. В этом году мы отмечаем 110 лет со дня его рождения. Его жизнь оборвалась очень давно, но память о нем живет. Его стихи читаем мы, наши дети и внуки...

Муфтий Раиль Гайнутдин поблагодарил Равиля Ахметшина за вклад в сохранение памяти Героя Советского Союза, татарского поэта Мусы Джалиля, за внимание к его наследию.

Медалями также были награждены первый заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации Дамир хазрат Гизатуллин, первый заместитель председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман РФ, руководитель аппарата Совета муфтиев России Рушан хазрат Аббясов, заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, первый имамхатыб Московской соборной мечети Ильдар хазрат Аляутдинов, заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации, первый имамхатыб Мемориальной мечети на Поклонной горе Шамиль хазрат Аляутдинов, советник председателя Совета муфтиев России, научный сотрудник Фарид Асадуллин, директор медресе Московской соборной мечети Жафар Фейзрахманов.

КНИЖНАЯ НОВИНКА

Вышла в свет книга «Мусульманский Петербург. Исторический путеводитель. Жизнь мусульман в городе на Неве и в его окрестностях». Это комплексное краеведческое исследование по истории татар содержит информацию о трехсотлетнем периоде пребывания мусульман в северной столице и интеграции в самом европейском регионе страны. Книга, подготовленная профессором РАН Ренатом Беккиным и краеведом Альмирай Тагирджановой, рассказывает о городе и горожанах разных национальностей и вероисповеданий: о татарской слободе XVIII в., особенностях жизни в XIX в. и деятельности национальной интеллигенции в XX в. Работа татарских общественных организаций и благотворительность сегодняшнего дня отражены в очерке «Потомки первопроходцев: татарская община в современном СанктПетербурге». Интересное содержание дополняет огромный иллюстративный материал из редких дореволюционных источников и личных коллекций. Благодаря архивным документам впервые показана история татарских общин в пригородах Петербурга и в районных центрах Ленинградской области.

В Татарском культурном центре Москвы

В столичном Доме Асадуллаева прошел концерт «Татар жыры сине юксана» («Татарская песня по тебе тоскует»), посвященный 110-летию со дня рождения актрисы, певицы и композитора Сары Садыковой. В нем приняли участие народная артистка и заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, профессор Маргарита Коварская, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, профессор Казанской консерватории Марат Ахметов, народная артистка Республики Татарстан Зухра Сахабиева, заслуженный артист Республики Татарстан Ахмет Каримов и многие другие. Напомним, Сара Гарифовна Садыкова родилась в ноябре 1906 года в Казани. Песенное творчество композитора, уходящее корнями в фольклор, отличается проникновенностью и народностью. Много музыки Сара Садыкова писала и к драматическим спектаклям, музыкальным комедиям. Она является продолжателем музыкальных традиций Салиха Сайдашева и основоположником стиля танго, фокстрота в песенной истории татарской музыки.

* * *

Региональная общественная организация – Татарская национальнокультурная автономия Москвы провела XX юбилейный московский фестиваль «Туган як моннары», посвященный памяти учредителя фестиваля – ветерана ВОВ Шакира Карима Абдуловича. Галаконцерт фестиваля состоялся в Доме культуры «КонгрессЦентр» Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Факел фестиваля горел так долго, прежде всего, благодаря организаторским способностям и энтузиазму Карима Абдулловича. Будучи художником и человеком, обладающим хорошими вокальными данными, он через всю свою долгую жизнь пронёс

любовь к татарской песне и болел душой за её сохранение, развитие и передачу молодому поколению. В течение всех девятнадцати лет К.А.Шакиров оставался бессменным директором фестиваля.

Название фестиваля соответствует его содержанию. И на этот раз в огромном дворце звучали в основном мелодии родного края. Это и классические народные произведения, и лучшие образцы сочинений современных татарских и башкирских композиторов. Поэтому у фестиваля огромное количество преданный публики – это истинные ценители родных мелодий.

Фестиваль «Туган як моннары» в первую очередь рассчитан на участие в нем широкого круга самодеятельных музыкальных групп и солистов исполнителей, в последнее время к нему тянутся и профессиональные певцы, так как фестиваль открывает большие возможности для новых творческих свершений. Именно здесь обрели свои крылья талантливые исполнители широко известные взыскательной татарской публике Наиля Дусметова, Альфина Ахматжан, Динар Фейсханов, Алмаз Юси, Рахиля Биктагирова, Ирфан Измайлова и др.

Фестиваль-конкурс в этом году прошел при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан.

* * *

В Татарском культурном центре Москвы состоялась премьера документального фильма «Перерождение» (режиссер Ф.Ф. Фарисов), соавтором и ведущим в котором выступил известный певец Ренат Ибрагимов. Среди гостей вечера были депутат Государственной Думы РФ, председатель совета Федеральной национальнокультурной автономии татар Ильдар Гильмутдинов, почетный президент Татарской национальнокультурной автономии Москвы Расим Акчурин, делегаты всероссийского семинара-совещания Федеральной национальнокультурной автономии татар, руководители национальнокультурных автономий из разных регионов России. Фильм посвящен истории и реконструкции Московской соборной мечети. Пережившая годы гонений, репрессий, войну и тяготы мечеть, бывшая для верующих духовной опорой в самые тяжелые дни, вместе с героями фильма проходит свой путь, обретая новый облик.

Владимир ПУТИН

(Выступление на заседании Совета по межнациональным отношениям)

Президент Российской Федерации Владимир Путин провёл в Астрахани заседание Совета по межнациональному отношению, посвящённое актуальным вопросам реализации Стратегии государственной национальной политики России.

Мы с вами сегодня обсудим актуальные вопросы дальнейшей реализации Стратегии государственной национальной политики России.

Она утверждена почти четыре года назад, как вы знаете. За это время создано Федеральное агентство по делам национальностей. Власти на местах наделены соответствующими полномочиями в сфере межэтнических отношений. Работает федеральная целевая программа, направленная на укрепление национального единства и этнокультурное развитие.

Для нашей страны, которая исторически стала общим домом для сотен народов и этносов, межнациональное согласие является безусловным приоритетом, важнейшим условием самого существования государства. Здесь у нас есть основа, фундамент. Это многовековой опыт. При этом мы видим, что межнациональные отношения – это самая сложнейшая, чувствительная сфера. Она постоянно развивается, здесь появляются новые проблемы, к сожалению, и острые вызовы. И чтобы грамотно, содержательно на них отвечать, нужны современные и гибкие решения.

Именно такие подходы намечены в Стратегии государственной национальной политики. И во многом благодаря её реализации Россия успешно противостоит глобальным угрозам: это экстремизм и терроризм. Огромное значение имеет также предупреждение и предотвращение этнических и религиозных конфликтов.

В результате почти 80 процентов граждан страны – я это отмечаю с удовлетворением – считают отношения между людьми разных национальностей доброжелательными или нормальными. Несколько лет назад такую оценку, как показывают опросы, давали только 55 процентов наших граждан.

То, что их количество, количество людей, которые так оценивают ситуацию в сфере межэтнических отношений, растёт, – безусловно, хороший

знак. Но это не повод для снижения внимания к вопросам профилактики экстремизма и межнациональной напряжённости. Тем более тогда, когда в современном мире нарастают тенденции размывания традиционных ценностей и разжигаются межэтнические и межрелигиозные розни, противоречия.

Мы, безусловно, должны и будем противостоять этим разрушительным тенденциям. И здесь ключевая роль принадлежит общественному и духовному единству нашего народа. Оно складывается из осознания гражданами России, что у них – людей разных национальностей – общая страна, что их объединяют общие ценности и традиции, великая русская культура, русский язык.

Однако формирование российской идентичности – процесс сложный и неспешный. Но, безусловно, он идёт, и в последние годы достаточно активно идёт. Восприятие гражданами себя как части России, повышение ответственности за свою страну становятся всё более устойчивыми. Но это не значит, что мы должны просто наблюдать за этими процессами и просто фиксировать то, что происходит.

Здесь требуется планомерная, настойчивая, целеустремлённая работа: и просветительская, и организационная. Требуется участие в ней всех уровней власти, политических партий, общественных организаций, в том числе религиозных и этнических объединений.

В этой работе нужно учитывать все обстоятельства. И особенно то, что духовное, культурное, ценностное единство нашего общества, его патриотический настрой включает в себя сохранение традиций и обычаях всех народов России, уважительное отношение к религиозным ценностям.

При этом вновь подчеркну, что межнациональные отношения – область очень тонкая и чувствительная. И действовать нужно предельно деликатно, аккуратно. Косность, формальное и бюрократическое отношение к делу не просто недопустимы, но и чреваты опасными, а иногда и разрушительными последствиями.

Очевидно, что нам нужны профессионально подготовленные, грамотные специалисты в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений. Их пока явно недостаточно. А потребность в них колossalная, особенно на религиозном направлении. Здесь нам нужны не только религиозные деятели, но и люди светские, те, которые разбираются в проблемах и могут донести до всех слоёв общества своё понимание того, что в этой сфере происходит и что достойно нашей поддержки. Хотел бы, конечно, услышать ваши предложения, в том числе о разработке профессионального стандарта для подготовки таких специалистов.

Принципиальный вопрос – координация органов власти, которые реализуют государственную национальную политику. Их только на федеральном

уровне – более десяти, плюс структуры в регионах и муниципалитетах. Но взаимодействие между ними подчас крайне низкое, неэффективное. Не налажено и постоянное сотрудничество с научными и экспертными организациями.

Как будут решаться эти вопросы? Знаю, что определённые надежды возлагаются на профильную госпрограмму, которую сейчас готовит Правительство Российской Федерации.

Конечно, её нужно разработать так, чтобы она стала действительно единым магистральным документом для всех, кто занимается реализацией Стратегии национальной политики. Но решить эту проблему можно только, как я уже говорил, объединяя усилия, координируя усилия всех соответствующих структур. Вопрос, как это сделать, остаётся открытым. Хотя не думаю, что здесь есть какие-то непреодолимые сложности.

Далее. Особое внимание нужно уделить развитию законодательства в области государственной национальной политики, в том числе теме социальной и культурной адаптации мигрантов. В настоящее время эта сфера не обеспечена достаточными правовыми нормами, организационными и экономическими инструментами.

Необходимо определить федеральный орган, отвечающий за это направление. Нужны и профильные специалисты. Уже касался этой проблемы и хотел бы добавить: при её решении нужно обязательно учитывать потребность в специалистах, которые будут работать с иностранными гражданами, приезжающими жить и работать в Россию.

Ещё одна важная тема – поддержка некоммерческих организаций, деятельность которых связана с межнациональным сотрудничеством, с сохранением и защитой культуры, традиций, языков народов России, с социальной адаптацией мигрантов. Услуги, которые они оказывают, пока не включены в перечень общественно полезных. И, следовательно, на них не распространяются те преференции, которые имеют социально ориентированные организации. Это может быть проблемой; во всяком случае, сдерживающим фактором. Давайте обсудим эти вопросы.

г. Астрахань

Белая мечеть Астрахани

Астраханское гостеприимство

Асия ХАЙРЕТДИНОВА,
журналист-международник

Лихие и ЗНАМЕНИТЕ

Асия Хайретдинова коренная москвичка, проработала 50 лет на Московском радио в вещании на страны Латинской Америки и Испанию. Владеет испанским и французским языками, а также языком кечуа, на котором говорят потомки инков в Боливии, Перу и Эквадоре. Спортсменка-наездница. Она принимала участие в московской Олимпиаде-80 как судья по выездке, одному из сложнейших видов конного спорта.

Учила я в подшефной Тимирязевской сельскохозяйственной академии №222, из окон которой открывалась вид на весь комплекс этого уникального угла Москвы - плантации, сады, дендрарий, пруды. И как-то после сдачи экзамена за седьмой класс с несколькими подругами пришли мы на конюшню академии... Было это весной 1950 года. Сейчас на этом месте выстроен прекрасный манеж, а тогда здесь были только конюшня и несколько огороженных лужков - левад со стогами сена, инвентарем, боронами, телегами. Здесь проходили практические занятия студентов зоотехнического факультета, в том числе и занятия верховой ездой. На наш вопрос, можем ли мы поездить на лошадях, ответили: «Только студенты!» ...

Отказ огорчил, но не охладил наш пыл. Все летние каникулы ходили сюда каждый день, как на работу. Правда, нам всё-таки милостиво дозволяли убирать денники, чистить лошадей, драить наездаком до блеска стремена и удил, упражняться в управлении лошадью, сидя на стуле с поводьями в руках, а также изучать по наглядным пособиям экспертьер лошади, строение седла, части упряжи для тройки, породы лошадей.

Однако самым лучшим наглядным пособием были сами обитатели конюшни, в которой были специально подобранные яркие представители пород - снежно-белый орловский рысак Кречет, ахалтекинцы Арбитр и Енды, стрелецкая породы Цукерин, карабаирка Луиза, вороной красавец ростопчинской породы Оклик, соловый сибиряк Гайрат, тяжеловоз Ночка... Была здесь и Гурия арабской породы, снявшаяся в фильме «Смельчаки», и чистокровный Стратостат, на котором выезжал хан Кончак в фильме «Большой концерт». Гордостью конюшни был непобедимый когда-то в скачках Будынок, который ещё давал потомство.

Студенты изучали не только породы, но и типичные лошадиные болезни и поборки - благо, что все лошади были пре-клонного возраста и этого «добра» у них было предостаточно - брокдаун, козинец, шпат, эмфизема легких... Потому-то ездили на них преимущественно шагом или рысью, галоп и прыжки - запрещены категорически.

Но когда нам, школьницам разрешили просто пошагать в леваде среди телег и борон (почему-то зубьями вверх), нашему ликование не было предела. Этот первый восторг запомнился на всю жизнь, как и моя первая лошадь - покорная мудрая ахалтекинка Енды. Вот такими были мои первые уроки верховой езды - на неторопливых аллюрах, шаге и рыси. В Тимирязевской конюшне и был заложен крепкий фундамент любви к лошади, верности им и благодарности на всю жизнь.

А летом 1952 г. на больших соревнованиях на Планерной, где как раз скорости вели к победе, получила удар молнии в самое сердце: каких классных всадников и лошадей мы увидели, как они взлетали над препятствиями, как мчались во весь опор к финишу в погоне за победными секундами! Могучие лошади - не в пример нашим любимым «инвалидам»... И подумать не могла, что всего через пару лет я буду включена в сборную конно-спортивного клуба «Пищевик», получу классных лошадей и буду стартовать наравне с ассами конного мира...

Не забуду свои большие старты на рыжем Макете будённовской породы: сильный, безотказный, надежный, он смело преодолевал препятствия, прохо-

дя по заданному маршруту без капризов и закидок. На трофеином чистокровном Гроте я выступала в своём любимом виде - в троеборье, которое длится три дня. В первый - манежная езда, демонстрирующая выездженность лошади, во второй день лошадь испытывается на скорость и на готовность к большим нагрузкам: проводятся так называемые полевые испытания, включающие кросс по пересеченной местности с преодолением сложных препятствий (пристань, овечий загон, засека и др.), а на третий день - конкурс (преодоление препятствий на плацу). Мне нравилось мчаться по лесным тропам, подниматься на крутые склоны, спускаться с отвесной горы, преодолевая препятствие за препятствием... Любила я и вороного Ураничика, которого готовила для менее опасных выступлений по выездке.

Но на всю жизнь мне запомнился веселый, шаловливый и хитрый Мак - от отца ахалтекинца он получил лебединую высокую шею, красивые, выразительные глаза, легкость аллюров, а от матери-рысачки - серую в яблоках масть и упрямство. Был у нас такой вид соревнований как конкурс «До первой ошибки» - фишка заключалась в том, что при первом же отказе от прыжка на маршруте всадник прекращает выступление (обычно допускались две закидки). Мак, который никогда не закидывался, быстро смекнул, что при первом же неповиновении его уже отведут на конюшню, и он будет свободен. Как он узнавал, что предстоят соревнования «До первой ошибки», не знаю, но перед первым препятствием умудрялся уходить в сторону...

В отменной лошадиной памяти меня убедил тот же Мак. До прихода в спортивную школу он возил в упряжке директора ипподрома, которыйставил его обычно возле хозяйственного блока, пока сам уходил в кабинет. В этом блоке находился и отсек для взвешивания лошадей. В один прекрасный день, когда отрабатывалась предельная резвость на галопе, вместо того, чтобы идти по прямой скаковой дорожке, Мак резко свернул влево и понесся во весь карьер к хозяйственным постройкам... Со всеми маха влетел на весы и заскользил по металлическому покрытию... От резкой остановки вылетела из седла, как пробка, прямо на кронштейн, на котором повисла подколенками... К счастью, связки не были порваны, а только, как говорится, осущены... Через несколько дней всё прошло, но в дальнейшем я была уже настороже, зная, как Мак хорошо помнил место своего былого отдыха....

Другой случай с тем же Маком произошел летом 1953 г. на Сходне во время прохождения кросса. На какое-то мгновение я ослабила повод и поняла, что потеряла управление - Мак закусил удил.. (Всем понятно это выражение - «закусил удил», и ничто, никакие доводы не смогут победить это сверхупрямство...). Вот ту и началось - на полном скаку неуправляемый Мак праздновал свою победу: «таскал» меня по лесным чащам, по буеракам, через канавы... Я же безуспешно пытаюсь остановить эту безумную скаку, пока совсем не лишилась сил... Мгновенно принимаю решение (тоже безумное) и спрыгиваю... Представляете - это всё равно, что спрыгнуть с быстро несущейся машиной... Спрыгиваю, но нога остаётся в стремени, правда на секунду... Всё же попадаю под заднее копыто... Маку настолько удалось ослабить удар, что он только чиркнул по моему затылку... Зато, какое блаженство я испытала, оказавшись на земле, завершив эту борьбу... До сих пор вижу склоненных надо мной двух девчушек, спрашивающих своего дедушку: «Она умерла?» ...Открываю глаза и улыбаюсь им.... А на следующий день уже сдавала вступительные экзамены в институт - успешно.

Ещё и ещё раз лошади подсказывали мне многое - и умение быть начеку, и держать удар, и быть благодарным своему Ангелу-хранителю...

Асия Хайретдинова на Маке

Конечно, вспоминаю с благодарностью своих тренеров Елиазара Львовича Левина, Александра Григорьевича Таманова, огромную помощь мне оказали и мои соплеменники - Тахир Секамов, Ильясов, Г.М. Джагаров, Жора Аляутдинов (по всей видимости, его настящее, татарское имя было иным, но его я не знаю). Мне они казались настоящими мастерами - отважными, ловкими и беспощадными. Я радовалась их победам во многих скачках, в соревнованиях по преодолению препятствий. И, что особенно запомнилось, они поддерживали меня, подбодряли перед ответственными стартами. А если была неудача, утешали, рассказывая о своих былых поражениях. Бывало, что и подшучивали надо мной, наслаждаясь моим напускным гневом...

Настоящим корифеем был для меня мастер спорта международного класса Жора Аляутдинов. Он был ведущим троеборцем в ЦСКА, пользовался большим авторитетом за свой спокойный, уравновешенный характер, врожденное благородство, которое проявлялось в отношениях к людям, и к лошадям. Такие типично татарские черты характера. Его дружественное отношение ко мне, новичку в большом спорте, где всё не просто, очень помогало, а его замечания были всегда доброжелательными и эффективными.

Незабываемой стала для меня и встреча с Николаем Насибовым осенью 1952 года. Случайная встреча на ипподроме в свободный от скачек и бегов день. Медленно иду по беговой дорожке, а навстречу - молодой человек в кожаной куртке, в галифе, в сапогах:

- Можно спросить, что Вы тут делаете? Ведь сегодня на ипподроме выходной...

- Просто гуляю...

- Ну и выбрали место для прогулок...

- А что такого особенного? Мне очень нравится здесь. Вчера бушевали страсти на трибунах, скачка за скачкой, заезды за заездами... Взмыленные лошади... Неукротимый бег... Сегодня же здесь так спокойно и величественно...

- А что больше по душе?

- И то и другое - только всему своё время...

- Неплохо сказано. Ездите верхом?

- Да, в Тимирязевке...

- О, там, где Кречет и Будынок стоят?

Н.Насибов на легендарном Анилине

- Да, там, где галоп запрещен...

- Что?! Мне, жокею даже не верится... Да это же немыслимо прекрасный аллюр... Когда ветер свистит в ушах, когда у тебя с конем прямо-таки крылья вырастают... Полет...

- Мы тоже мечтаем об этом...

- Как говорится, девочка, у тебя всё впереди... Москвичка?

- Да. Заканчиваю 10-й класс....

- Ну, хорошо.

И вдруг неожиданно, даже может быть для себя самого, с хитрой улыбкой добавил:

- А у меня курочка есть... Я из Ростова её привез... Понимаешь, я привык с утра выпивать сырое яйцо и до обеда - всё. А обед? Одно название. В Москву приехал - курицу выпустить негде. Пришлось яичник сделать и на замок её запирать. Курицу вожу всюду с собой и столько муки из-за неё от таможенников принял! Один спрашивал: «Что это вы, Робинзон Крузо?» Приходи, говорю, на ипподром, посмотришь, какая я Робинсон. «А на кого ставки делать, вы подскажете?» - «Ставь на меня, не ошибёшься!».

- Честно? А как Вас зовут?

Вот тут мой нечаянный собеседник постучал стеком по сапогу и, уже отходя, говорит:

- Когда-нибудь узнаешь!

Узнала... Узнала через года, что такой забавный разговор со мной, 16-летней вел Николай Насибов, уже известный в ипподромных кругах жокеи. Но оглушительная мировая слава и известность его ожидали впереди.

Выдающийся жокей XX века, единственный в мире, кому удалось трижды завоевать Приз Европы. Гордость и национальное достояние России: выиграл 654 скачки в России, 175 - за рубежом. За четырнадцать лет выступлений на ипподромах Берлина, Праги, Кёльна, Варшавы, Стокгольма, Вашингтона, Осло заработал для нашего государства призов на миллион рублей золотом.

Я много раз видела его незабываемые победные скачки, читала его книгу «Железный посып или жизнь в седле». С непрерывным рассказом о курочке. Кстати, ничего странного в этом не было. Дело в том, что вес жокея, по принятым нормам, должен удерживаться в границах пятидесяти килограммов, да и рост жокею желательно иметь небольшой. А Николай Насибов при росте 171 см, очень высоком для жокея, был ширококостным, и сохранять вес в нужных границах ему было непросто. Он сам признавался, что, если бы не стал жокеем, непременно был бы поваром. Так вот то самое яйцо, которое сносила курица за день, и было завтраком, а иногда и обедом знаменитого наездника.

«Такие рождаются раз в столетие», - говорили о Насибове профессиональные конники. А родился он 15 декабря 1929 г. В пять лет остался сиротой. В 1933 году его отца, землевладельца и скотовода, расстреляли на обрыве Куларского ущелья в Грузии прямо на глазах у детей. Через год умерла и мать. Николай стал беспризорником, чтобы прокормиться, приходилось и милостью просить, и еду воровать. Спасли лошади. Любовь к лошадям, наверное, была у Насибова в крови — начиная с 1941 года, более пятидесяти лет, он в разном качестве работал с этими грациозными животными. Сначала он пас табуны скаковых лошадей, которые с началом войны эвакуировали на Куларский конный завод. В 1944 году туда приехал известный тренер из Москвы Иван Фомин. Отбирая лошадей для московского ипподрома, он заметил 15-летнего подростка, который лихо объезжал нововистую лошадь. Глаз у стоячего тренера был наметанный, Фомин быстро

разглядел в мальчишке недюжинные способности и забрал его с собой.

Чуть ли не с начала его жокейской карьеры зрители приходили на ипподром Москвы «смотреть на Насибова». Им восхищались даже те, кто ничего не понимал в скачках. Попробуйте за две минуты, которые длился забег, правильно рас считать силы свои и лошади, оценить возможности других участников, не просчитаться и победить! Насибов каким то мистическим образом чувствовал лошадей, с которыми работал, понимал их, и они почти всегда приходили первыми.

Одним из первых жеребцов Насибова был темно гнедой Гарнир, с которым он впервые в советской истории на ипподроме Лорела участвовал в скачках на Вашингтонский международный приз и выиграл его. Это была первая, но далеко не единственная международная награда жокея.

И все же лучшей лошадью Николая Насибова был чистокровной породы рыже гнедой Анилин, на котором он выиграл двадцать одну скачку из двадцати семи. Это на нем знаменитый жокей трижды выигрывал Приз Европы. Газеты мира называли Анилина «трижды венчанный». Их фотографии обошли в 60-е годы весь мир, и не было для зарубежных ипподромов эффективнее рекламы, чем имена Насибова и Анилина. За этого жеребца, когда он окончил свою скаковую карьеру, владельцы зарубежных конюшен предлагали немыслимые деньги, но конь был признан национальным достоянием. В качестве ценного производителя его оставили на конезаводе «Восход», где родился Анилин и где стоит отлитый в бронзе памятник ему...

Рассказывают, что однажды с мастером произошел курьезный случай. Джозеф Каскарелло, владелец одного из крупнейших американских ипподромов, пригласил Насибова в США. Разумеется, американец сделал это не просто так. У него была отличная конюшня, породистые благородные лошади, но результаты забегов почему то были посредственные. Владелец ипподрома предложил Насибову работу, участие в престижнейших соревнованиях и даже виллу! Насибов ответил, что у него уже есть все перечисленное, включая виллу, и уехал домой. Ну кто же мог тогда подумать, что легковерный американец приедет в Россию и пожелает навестить господина Насибова на его вилле! Вся недвижимость, которой владел «вилловладелец» Николай Насибов, состояла из дома барачного типа с удобствами во дворе.

В самом расцвете своей карьеры Насибов ушел на тренерскую работу, и его ученики стали лучшими наездниками мира. Однажды на открытии скакового сезона в Москве он собрал своих учеников и сказал: «Лошади готовы для побед. Если они не придут первыми, виноват жокей». Тогда его воспитанники взяли все восемь призов. В отделении Насибова всегда царила железная дисциплина, а самым отвратительным пороком он считал пьянство.

Умер Николай Насибов в 1997 году, но его имя знают и помнят. Ежегодно на Московском ипподроме проводится «Кубок Насибова», посвященный памяти великого жокея XX века. Сын Николая Насибова Михаил Николаевич однажды на ипподроме услышал о своем отце: «Да кто ж его не знает! Посади его на козу, он и на ней выиграл бы любую скачку!».

Я тоже помню тот серенький осенний день в Москве на пустынном, непривычно тихом ипподроме и того стройного парня, сказавшего мне несколько слов о курочке... Ему было 23 года, а мне – 16...

г. Москва

В последние годы мне доводилось несколько раз выступать в гостеприимных стенах одной из старейших библиотек Москвы – имени Н. А. Некрасова, участвовать в мероприятиях, организуемых Татарским культурным центром в уютном здании на Буманской улице. Здесь прошли памятные многим мероприятия, посвященные татарскому писателю с московскими корнями Абдурахману Абсалимову, а совсем недавно – красочный фестиваль татарской кухни. В фондах библиотеки представлены многие книги татарских классиков и современных литераторов.

Некрасовка – не случайная культурная площадка для татарской общины. Традиции общения и совместного проведения мероприятий, возобновленные Нурзидой Чанышевой и Зульфией Хабибуллаевой и активно поддержанные сотрудниками Некрасовки Раисой Самсоновой и Нелли Масановой, уходят в далекое прошлое Москвы.

...Как известно, с закрытием татарской школы и клуба в Доме Асадуллаева в 1941 году московский центр формирования татарской советской культуры сворачиваеться. Лишь в период хрущевской оттепели отдельные элементы этого направления общественной жизни возродились. В основном оно проходило вокруг движения по возвращению московским татарам Дома Асадуллаева. Активисты во главе с полководцем времен Гражданской войны генералом Якубом Чанышевым (1892-1987) обращались в различные органы власти с просьбой о возвращении Дома Асадуллаева, однако их многолетние инициативы в советский период не увенчались успехом. Во многом отказ был связан с отсутствием механизмов функционирования культурных центров за пределами административно очерченных границ проживания этносов. Опыт 1920-х и первой половины 30-х гг. по развитию в Москве советских национальных структур в послевоенный период так и не был возрожден. Отдельные мероприятия (знаменитая Декада татарской литературы и искусства 1957 года, гастроли театра имени Г. Камала, юбилейные даты татарских писателей) становились этапными событиями для татар-москвичей, но проходили редко и нерегулярно.

В этой связи московские татарские активисты пытались организовать проведение культурных мероприятий на различных городских площадках. Это было достаточно трудно осуществить, поскольку любая инициатива снизу в области национальной политики могла быть расценена резко отрицательно. И не все руководители учреждений шли на это, рискуя потерять должности... Поэтому мероприятия пытались надежно «легитимизировать», привязав к различным советским идеологическим проектам, что принимало порой причудливые формы.

К примеру, в начале 1960-х годов на волне, как хрущевской оттепели, так и новой мощной антирелигиозной компании, пропагандист Энвер Байрамов создал при Доме научного атеизма на улице Володарского (ныне Гончарная) секцию для работы с последователями ислама, ставшую на долгие годы одним из центров притяжения московской татарской интеллигенции. Председателем секции первое время был известный советский востоковед Евгений Беляев (1895-1964), своим авторитетом способствовавший сохранению этой структуры.

Позднее наряду с Домом научного ате-

Марат САФАРОВ, московский краевед

изма появляется еще один центр притяжения татар Москвы. В здании библиотеки им. Н. А. Некрасова в Сокольниках представителями татарской интеллигенции, также во многом благодаря генералу Якубу Чанышеву удавалось организовывать литературные вечера, приглашать известных татарских литераторов и артистов эстрады. К примеру, в Москву из Казани приезжали видные татарские писатели Гумер Баширов (1901-1999) и Амирхан Еники (1909-2000). Часто вечера в Некрасовской библиотеке организовывались во время пребывания татарских писателей в подмосковном Доме творчества Переделкино. Татарские прозаики и поэты представляли московским читателям свои новые книги.

В Некрасовской библиотеке известный московский переводчик и литературовед, доцент Литературного института им. Горького Галия Закировна Хантемирова (1921-2012) регулярно рассказывала московским татарам о своих поездках на научные конференции в Казань.

Все проходило в официальном советском ключе, однако сам факт притяжения татар-москвичей к родному языку, встречи с видными представителями национальной культуры, этническая музыка способствовали популярности этих мероприятий, сохранению татарской жизни в Москве. Встречи в Некрасовке собирали, как представителей интеллигенции, так и рабочих – особенно недавних выходцев из татарских деревень.

Уютное деревянное здание Некрасовки в Сокольниках помнят и сейчас многие старейшие представители татарской общины Москвы. Именно здесь в 1972 году открылся отдел литературы на языках народов СССР, имевший уникальный фонд, созданный при активном участии республик, их крупнейших национальных библиотек, присыпавших отделу не только книги, но и предметы декоративно-прикладного искусства, быта, представляющие культуру разных народов Советского Союза. Этот отдел под руководством опытного библиотековеда Татьяны Алексеевны Пышкиной (по сути – филиал библиотеки) располагался в природном уголке лесопарковой зоны.

Дом по адресу 6-й Лучевой просек, 21. Особняк в Сокольниках – памятник деревянного зодчества середины XIX века, бывшая дача заводчика, московского городского головы Ивана Артемьевича Ляминя (1822-1894).

В 1860 году И. А. Лямин приобрел участок под № 21 в казенной Сокольнической роще Московского уезда, по линии 6-го Лучевого просека, площадью 900 квадратных сажен, согласно утвержденному на этот участок плану, «в вечное потомственное пользование и полное распоряжение». Вскоре был возведен основной дом с террасами, а вокруг него флигель, галерея, для выращивания фруктов, теплица, зимний сад с водонапорной башней, бассейн, многочисленные хозяйствственные строения и дома для прислуги.

Примечательно, что Иван Лямин косвенно связан с татарской историей старой Москвы. Согласно воспоминаниям московского купца Н.А. Варенцова: известнейший в будущем Салих Ерзин «...в молодых годах работал дворником при доме известного фабриканта Ивана Артемьевича Лямина, выстроившего хлопковые склады для своей фабрики. Но с проведением железнодорожной ветки на нее нужда в складах отпала, и Лямин стал их сдавать азиатским купцам. Ерзин наблюдал за чистотой двора, собирая рас трусиившийся хлопок, не брал его в свою пользу, а отдавал владельцам его. И этим заслужил большое доверие у азиатских купцов, которые сначала поручали ему сдавать хлопок фабрикантам, а увидавши, что и в этом он очень внимателен к их интересам, начали давать ему на комиссию свои товары, когда они были в отсутствии. С каждым годом дело увеличивалось, и он сделался большим коммиссионером с миллионными оборотами». Позднее Салих Ерзин становится зятем татарского купца, торговавшего пушниной, и благодаря исключительной честности одним из богатейших жителей Москвы, знаменитым меценатом.

Интересна история дачи Лямина в первое десятилетие советской власти, когда здание и участок были национализированы у прежних владельцев (потомки Ивана Артемьевича эмигрировали во Францию). Еще до 1917 г. в районе Сокольнического парка, вблизи города, среди обширных рощ с живописными прудами было немало лечебных учреждений. На бывшей даче Лямина была размещена созданная 1 мая 1918 года первая советская опытно-показательная лесная школа на 75 человек. Лесная школа в Сокольниках пользовалась особым покровительством властей.

Опыт 1-й лесной школы интересовал В. И. Ленина. Впервые он приехал в Сокольники в конце декабря 1918 года. Место понравилось, и с конца декабря по февраль 1919 года в одной из комнат второго этажа дома, вблизи лестницы запасного выхода, отыскала Н. К. Крупская. Во время ее пребывания в школу неоднократно приезжал Ленин. Он часто беседовал с преподавателями и учениками. Особенно памятным стал приезд Ленина 19 января 1919 года, вошедший в советскую Ленинщину как «приезд Ильича на елку в Сокольники».

Как известно, в первые годы советской власти были отменены все старые обычаи, но, несмотря на это, новогодняя елка была все же поставлена в сокольнической лесной школе, правда с календарным опозданием – лишь 19 января. Вместе с Лениным и Крупской в празднике участвовала знаменитая певица Валерия Барсова.

...Прошли десятилетия. Библиотека обрела другой московский дом - основное хранилище, абонемент, читальные залы переместились с Большой Бронной на Бауманскую улицу. Давно нет и «национального» филиала на старой даче в Сокольниках. Но московские татары помнят и любят радужные стены Некрасовки.

Каждое время рождает своих художников. Одним из таких художников своего времени была танцовщица Селиме Челебиева. От знаменитого крымскотатарского танца «Тым-тым» в ее исполнении у зрителей захватывало дух. На столько утонченными и изящными были ее движения! На столько глубоко она понимала и чувствовала крымскотатарскую музыку и танец! В этом году Селиме Аблаевне Челебиевой исполнилось бы 95 лет.

Звезда танцевального искусства, уникальная танцовщица и грациозный мастер своего дела Селиме Челебиева родилась 18 августа 1921 года в поселке Симеиз недалеко от Ялты.

В детские годы Селиме могла только мечтать о сцене. Еще маленькой девочкой она осталась без отца, и детство ее было тяжелым. Поэтому юная Селиме обожала свадьбы – ведь там можно было дать волю эмоциям и танцевать:

«Жизнь наша была не из легких, – вспоминала Селиме Аблаевна. – Кусочек хлеба доставался очень тяжелым трудом. Но, даже живя в такой бедности, я принимала участие во всех свадьбах и праздниках нашего села, где я с удовольствием и от души танцевала. Единственный танец, который я знала, был народный танец «Агыр ава ве къайтарма» – символ вечного движения».

После окончания школы Селиме приняли в Ялтинский танцевальный ансамбль, впоследствии, пройдя испытательный конкурс, в Ялтинскую хореографическую студию. Селиме два года училась танцевальному искусству. Учебу закончила в 1938 году. Затем, приехав в Симферополь, молодая танцовщица работала в крымскотатарском ансамбле песни и пляски.

В 1941 году, с началом Великой Отечественной войны, был создан ансамбль для выступления перед бойцами, в состав которого была включена и Селиме Челебиева.

По воспоминаниями одного из основоположников крымскотатарской классической музыки, талантливого композитора и участника ансамбля Ильяса Бахшиша, коллектив несколько раз попадал

под бомбежку на Перекопе и в Джанкое. Выступать приходилось в открытом поле – на импровизированных сценах и площадках. И только по счастливой случайности никто тогда не погиб.

«Во время бомбёжки, когда бойцы и артисты спрятались в укрытиях, вдруг на лужайку как птица выпорхнула Селиме Челебиева в ярком, красочном цыганском наряде и начала танцевать

цыганочку, – погружаются в воспоминания Ильяс Бахшиш. – Все были ошарашены и удивлены смелостью молодой и красивой танцовщицы, и как зачарованные смотрели на ее темпераментный и зажигательный танец. А вражеские самолеты, отбомбившись, дали на прощание несколько очередей из пулеметов и улетели, кроме одного. Немецкий летчик несколько раз сделал круги над танцующей Селиме, а затем, как бы помахав крыльями, улетел».

Очень скоро Крым был практически полностью оккупирован германскими войсками. 29 октября 1941 года ансамбль вернулся в Симферополь. Однако до начала оккупации Симферополя артистов театра не успели эвакуировать. Фашисты решили угнать в Германию весь коллектив театра. По воспоминаниям Ильяса Бахшиша, немцы их сопровождали до Одессы, а там они остались без охраны. Воспользовавшись ситуацией, артисты бежали в Румынию. Здесь они разместились в татарском доме в селении Азаплар.

Освобождение пришло 29 августа 1944 года, а уже 15 ноября всех желающих вернуться на родину загрузили в товарные вагоны и отправили в очередную ссылку к землякам, с которыми они воссоединились в марте 1945-го. Её семья, как и весь народ, были депортированы из Крыма 18 мая 1944 года. Челебиевы попали в Свердловскую область. В 1948 году семья пере-

Ибраим ВОЕННЫЙ, журналист

ТАНЕЦ ДЛЯНОЮ В ЖИЗНЬ

ехала в Наманган и уже здесь Селиме в 1951 году начала работать танцовщицей в областном драматическом театре.

В 1957 году в Ташкенте при Узбекском государственном оркестре эстрады был организован ансамбль песни и пляски крымских татар, который в дальнейшем был преобразован в ансамбль «Хайтарма». В состав театра были привлечены такие известные музыканты и артисты, как Ильяс Бахшиш, Сабрие Эреджепова, Кабул Сеитвелиев, Энвер Шерфетдинов, Рефат Асанов, Аким Джемилев, Селиме Челебиева и многие другие. Так Челебиева становится участницей коллектива крымскотатарского ансамбля «Хайтарма».

Концерты ансамбля пользова-

грады крымскотатарской интеллигенции. Исключением не стали Сабрие Эреджепова и Селиме Челебиева. Для сокращения коллектива «Хайтармы» создали специальную квалификационную комиссию. На комиссию были вызваны Аблямит-агъа Умеров (ему осталось 2 месяца до пенсии), Сабрие Эреджепова, Селиме Челебиева, Субхи Зейтулаев. Целью комиссии было под видом сокращения количества крымскотатарских актеров уволить элиту крымскотатарского театра, поэтому талантливому актеру Аблямит-агъа сказали, что он не годен.

Селиме Челебиева танцевала танец «Эмир-Джелял», который никто кроме неё, так грациозно не исполнял, но ее тоже списали за профнепригодность.

Артисты крымско-татарского ансамбля.
В нижнем ряду третья справа Селиме Челебиева,
г. Ялта 1938 г.

Селиме и скрипач Энвер Шерфетдинов

После увольнения Селиме Челебиева долгие годы работала костюмером в популярном ансамбле «Ялла».

Великая звезда крымскотатарского танцевального искусства умерла в августе 1989 года и похоронена на Родине в Крыму. Ее могила находится на кладбище в селе Доброе Симферопольского района, а башташ (могильный памятник) ей установила группа «Ялла» – в благодарность за ее незабываемое высокое мастерство в искусстве.

Бот как в разные годы отзывались о Селиме Челебиевой знаменитые деятели искусства.

Сабрие Эреджепова, певица:

«Селиме работала со мной неразлучно 15 лет, показав себя в качестве уникальной танцовщицы, трудолюбивой, любящей свою профессию и постоянно работающей над тонкостями и красотой своих танцев. Она стала любимицей народа, как танцовщица она покоряет зрителей своей темпераментностью и зажигательным исполнением своих танцев. Уникальное исполнение Селиме танца «Тым-Тым», ее кра-

сивые и утонченные движения рук, словно крылья птицы, движения, подобно змеи, долго не могли забыть те, кто видел то, что она исполняла, и равных ей не было».

Ильяс Бахшиш, композитор:

«Селиме Челебиева считается уникальной танцовщицей нашего ансамбля. Работая в нашем коллективе, она показала себя как талантливая танцовщица и хорошо знающая классические народные танцы артиста. Своим уникальным мастерством она делится с товарищами по профессии и обучает искусству молодежь».

Февзи Биялов, певец:

«Мы проработали в ансамбле «Хайтарма» вместе с Селиме 20 лет. Я знаю ее как трудолюбивую, не знающую усталости, любящую культуру нашего народа артистку.

Челебиева – мастер танца, грациозная и уникальная исполнительница, любящая и хорошо знающая крымскотатарский народный фольклор, воплощающая культуру народа в танце».

Сафтер Нагаев, литераторовед:

«Мне не довелось часто встречаться лично с Селиме Челебиевой, но когда я видел танец «Тым-тым» в ее исполнении, у меня перехватывало дух. Если бы у меня была возможность, то я установил бы памятник Селиме, только за уникальное исполнение танца «Тым-тым».

Гъани Мурат, артист и режиссер:

«Селиме Челебиева наряду с крымскотатарскими народными танцами с огромным вдохнове-

На сцене слева направо: Февзи Биялов, Урие Керменчекли, Рустем Меметов и Селиме Челебиева

нием и мастерством исполняла

русские, украинские, грузинские,

азербайджанские народные танцы.

Она показала себя как талантливая артистка драматического и комедийного жанра. Талантливо

и мастерски исполняла роли и во-

площала образы в комедии Шам-

халова «Свекровь», Залевского

и Невзорова «Где моя любовь?», в

драме Юсуф Болата «Арзы къызы»

очень профессионально и ярко

изобразила образ Айше».

Энвер и Алие Бияловы, артисты:

«27 декабря 1968 году начался набор в ансамбль «Хайтарма» и было принято на работу еще около 20 человек. В те времена не было балетмейстера, работающего с женским составом нашего коллектива. Доработка и постановка всех танцевальных композиций, обучение держать себя на сцене, ходить и двигаться, вырабатывать грациозные движения кистей рук в танце – все это было возложено на Селиме апте. Всем законам сцены Селиме апте обучала молодежь. Сама она была очень ответственной и терпеливой. Мы никогда не забудем эту удивительную женщину».

г. Симферополь

Дмитрий Шостакович как-то сказал студентке Московской консерватории Софии Губайдулиной: «Я желаю Вам идти вашим неправильным путем!». С тех пор она придерживалась этого совета. «Неправильный путь» стоил композитору нескольких десятков лет работы «в стол», «в никуда», опыты с синтезированными звуками и невиданными темпами. Музыка московской тройки авангардистов – Альфреда Шнитке, Эдисона Денисова и Софии Губайдулиной – стала прорывом в 1960-е. Рискованным экспериментом, который для Софии Агатовны продолжается до сих пор. Признание сначала пришло на Западе. Франция, Италия, США, Япония, Швеция, а также Германия, где Губайдулина живет с начала девяностых годов – не единожды удостаивали ее престижными наградами. Своим творчеством она опровергла устоявшийся тезис о том, что великих женщин-композиторов не бывает. Выдающемуся композитору наших дней исполнилось 85 лет. Юбилейные торжества прошли в том числе и в Казани, где София Губайдулина начала заниматься музыкой. Знаменательной дате композитора был посвящен музыкальный фестиваль Concordia.

Про музыку Софии Губайдулиной говорят «не для всех», но саундтреки к культовым советским фильмам «Чучело» и «Маугли» знают и любят миллионы. Сегодня Губайдулина – лауреат почти всех престижных музыкальных наград мира, в том числе аналога Нобелевской премии – шведской Королевской музыкальной премии. В 85 лет София Губайдулина все также ловит слушателя в лабиринты своей музыки. Найти выход из них можно только с помощью работы души и напряжения интеллектуальных и эмоциональных мышц.

Родилась Сания в 1931 году в Чистополе, в Казань ее привезли в семимесячном возрасте. Мама Феодосия Федоровна работала учительницей младших классов, а отец Асгат Масгудович – геодезистом. «Мой отец татарин и моя русская мать образовали такую пару, которую нельзя было разделить ничем. Это любовь на всю жизнь, до старости...» – писала она позже.

Дед же Сони был имамом соборной мечети в деревне Байряка Ютазинского района. Незадолго до смерти ему предлагали стать муфтием в Уфе. Кроме того, он занимался просветительской деятельностью. При его содействии в Байряках были построены новое каменное медресе, здания для открытой им русско-татарской школы и женской школы. Для решения вопросов реформы мусульманского образования в России Масгуд ездил в Петербург, где был принят Витте. Говорят, дед Софии первым привез в Татарстан сельхозмашины из Америки.

После переезда в Казань семья Губайдулиных поселилась в доме №29 по улице Тельмана. Они занимали три небольшие комнаты шестой квартиры на третьем этаже трехэтажного деревянного дома. София Губайдулина прожила в этом доме до отъезда в Москву в 1954 году. Деревянный особняк с резными фасадами и балконами в 90-е годы сильно обветшал и был предназначен под снос. Однако его спасли, здесь теперь располагается Центр Софии Губайдулиной.

Знакомство будущего композитора с музыкой началось с гармони. «Мы, три сестры, в детстве по-долгу бегали на улице, – рассказывала сестра Софии Ида. – В соседях жил подросток Пашка. Он был немного не в себе, все время играл на гармошке. Вокруг него роилась детвора, и сами собой собирались концерты. Пятилетняя Сонечка танцевала самозабвенно! Однажды выступление увидела свекровь нашей будущей преподавательницы музыки Екатерины Павловны Леонтьевой. Видимо, они и поговорили

Одиночество и свобода Софии Губайдулиной

с родителями о том, что неплохо было бы дать нам музыкальное образование. Нас с сестрой повели показывать директору музыкальной школы. Он сказал, что меня возьмет, а Соня пусть подрастёт. Но она вцепилась ему в брюки и в слезах стала уговаривать ее тоже принять. Появление рояля «Слесарь» обернулось для нас настоящим радостным потрясением».

«Вы спрашиваете меня о самых ярких впечатлениях детства и юности в Казани? – вспоминала София Агатовна. – Голод. Я помню голод. Все время был голод. За исключением, пожалуй, только одного года – 1939-го. В 1939 году вдруг появились яблоки, много было яблок, и молоко... Но, несмотря на трудности, мы с сестрой оставались в музыкальной школе, наше образование продолжалось... Духовная компонента была всегда сильнее обыденности. Несмотря на сложности, жизнь оказывалась интенсивно интеллектуальной: все мои стремления были направлены на то, чтобы овладеть музыкальным мастерством...»

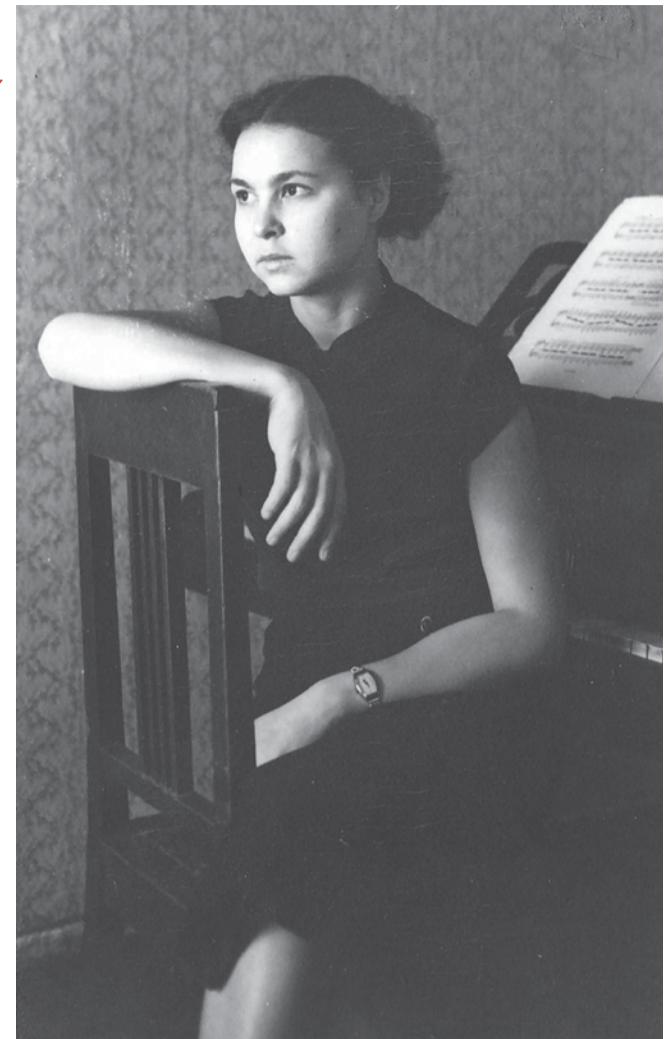
Огромное чувство любви девочка испытывала к первой учительнице музыки Екатерине Павловне Леонтьевой и директору музыкальной школы Рувиму Львовичу Полякову, которого она называла своим «духовным отцом». Эти два человека научили юную ученицу любить Баха, Моцарта, Бетховена. Вскоре начинаются и ее первые настоящие концерты.

В 15 лет София поступает в музыкальное училище в класс фортепиано к преподавателю Марии Пятницкой и факультативно занимается сочинением музыки. В 1949 году оканчивает училище с отличием. Через пять лет оканчивает с отличием Казанскую консерваторию по двум специальностям – фортепиано и композиции – у профессоров Григория Когана и Альберта Лемана. У студентки-пианистки никогда не было страха перед аудиторией, наоборот, на сцене она расцветала. Девушка обладала всеми данными, чтобы стать исполнительницей-виртуозом, однако по направлению Лемана София Губайдулина в 1954 году поступает в Московскую консерваторию на факультет композиции. Она обучалась сначала в классе Юрия Шапорина, с которым у первокурсницы не сложилось взаимопонимания, так как профессор не мог точно прочесть ее своеобразные партитуры, а затем в классе Николая Пейко.

В Московской консерватории ее индивидуальный музыкальный язык начал проявляться в полную силу. Сочинения Губайдулиной слишком отличались. Ее однокурсник Тихон Хренников, говорил: «Соня, пиши, как все мы пишем. Будешь как сыр в масле кататься». Она ему отвечала: «Я так не могу». И жила в коммуналке чуть ли не впроголодь. Неустроенность повлекла большую жертву с ее стороны: Губайдулина вынуждена была отправить дочь Надежду, родившуюся в 1959 году в браке с поэтом Марком Ляндо, на попечение бабушки и дедушки в Казань. Она очень переживала, и принесение в жертву чего-то важного ради миссии стало одной из острых тем в ее творчестве. Отдушиной были работа над музыкой к кино и мультильмам. В ее фильмотеке 25 лет, среди них – и мультики «Маугли», «Кошка, которая гуляла сама по себе», и художественные ленты – «Вертикаль», «Крейцерова соната», «Кафедра». Едва ли не самой заметной работой стал фильм «Чучело».

В это же время Губайдулина творит и в экспериментальной студии электронной музыки. Работая рука об руку с Эдисоном Денисовым, Альфредом Шнитке, Эдуардом Артемьевым, София Губайдулина экспериментировала с электронными тембрами и написала единственную электронную пьесу «Vivente – non vivente», потому что работать с «живыми» инструментами ей было предпочтительнее.

На съезде Союза композиторов СССР в 1979 году Губайдулина подверглась публичному осуждению. В докладе председателя Союза Тихона Хренникова музыка Губайдулиной подверглась жесткой критике, и она попала в так называемую «хренниковскую семёрку» – «чёрный список» отечественных композиторов авангардного направления. Музыка этих композиторов не исполнялась нигде, так как была официально запрещена. К 1991 году четверо из семи, в том числе и Губайдулина, покинули Россию. С тех пор много лет она живет в деревне Аппен под Гамбургом.

«Здесь не приходится приспособливаться к повышенно активному современному ритму, – говорит композитор. – Я стремилась к тишине, хотела уйти от этой повышенной активности. И я это получила. Для меня, как для художника, очень важно наличие спокойствия, тишины, из которой я могу почерпнуть свое собственное, истинное слышание музыки». Аппен кажется Губайдулиной настоящим раем: «В обстановке большого индустриального города просто невозможно достигнуть такого внутреннего слышания музыки, как там, где нет этой современной накаленности». Есть, конечно, и практические предпосылки такого выбора: близость к Гамбургу, где находится издательство «Sikorski», с которым работает композитор, а также соседство близких друзей.

Признание пришло к Губайдулиной с опозданием, но все-таки пришло. Еще в начале 60-х годов, приехав в Германию в связи с премьерой своей оперы «Леди Макбет Мценского уезда», Дмитрий Шостакович, не доверяя скверному переводу, настойчиво повторял на пресс-конференции в Берлине: «Гу-бай-ду-ли-на! Запомните это имя! Губайдулина! Она татарка...» Это был ответ на вопрос о самых интересных явлениях в советской музыке.

В профессиональной среде на родине о значении таланта Губайдулиной знали всегда. Ну, а в реальном ощущении ее музыка пришла к мировому слушателю в 1981 году благодаря Гидону Кремеру. Покинувший СССР скрипач взорвал музыкальный мир исполнением посвященного ему концерта «Офертариум». Музыка Губайдулиной быстро нашла путь к западному, в частности, к немецкому слушателю и завоевала место под филармоническим солнцем.

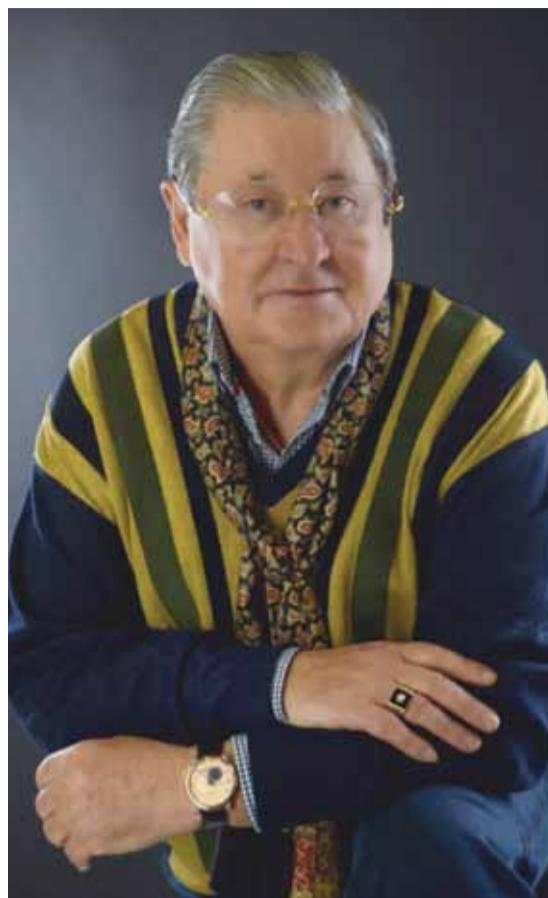
Наверное, ни один из ныне здравствующих российских композиторов не может сравниться с Софьей Агатовной в востребованности и понятости. Эта музыка универсальна, глубока, индивидуальна и одновременно проста в самом высоком смысле этого слова. Профессиональная дисциплинированность, о которой приходится слышать немало хвалебных слов от организаторов концертов и фестивалей, и личное обаяние довершают дело.

Сочинения Губайдулиной уже четвертое десятилетие исполняются и исполняются крупнейшими российскими и зарубежными музыкантами и коллективами – среди них Геннадий Рождественский, Гидон Кремер, Наталия Гутман, Марк Пекарский, Саймон Рэттл, Кент Нагано, Мстислав Ростропович, Валерий Гергиев, Анне-Софи Муттер, «Кронос-квартет» и многие другие.

Губайдулина – лауреат трех десятков престижных премий, присужденных ей в России, Германии, США, Японии, Дании, Швеции, Китае и других странах. Иной художник в подобной ситуации предпочел бы почивать на лаврах, но не Губайдулина. Она продолжает активно работать. Одной из важнейших задач, которые ставит перед собой София Агатовна, объединить черты культуры Запада и Востока. Её творчество – редкий, но яркий пример такого слияния. В её произведениях нет никакой восточной мелодики, а только естественно сливаются образы восточных и западных ощущений и мыслей в одно новое целое, как сливаются в её жилах две крови – Востока и Запада.

Подготовила
Ландыш БУЛАТОВА

Рауль МИР-ХАЙДАРОВ

**И все, что было мило
и немило,
Вода навеки унесла.**
Евгений Рейн

Совсем недавно, в апреле 2016 года, я провел интересный, душевный вечер в компании земляков, пристально следящих не только за моими книгами и публикациями, но и за путешествиями по миру. Об этих путешествиях много сказано в недавно законченных мемуарах «Вот и все... я пишу вам с вокзала». В этих путешествиях по разным странам сделано множество фотографий, которые широко представлены на моем сайте. Там много снимков из Лондона, Рима, Вены, Мюнхена, Амстердама, Стокгольма, Брюсселя, Монте-Карло. Но этим вечером мой рассказ о замечательных, полных истории, великой архитектуры и культуры городах никак не складывался, почему-то не вызывал огня и интереса у собеседников. Вялотекущую беседу нарушил молодой бизнесмен, с чьим отцом я часто общался в молодости. Он рассказал, что уже не раз прочитал мемуары, выложенные на моем сайте, и ему особенно запомнились главы, где упоминается Ницца, Канны, маленькие приморские городки Приморья, юга Италии, Венеция. Он задал вопрос, прозвучавший для меня мистически, который возвращал в юность, давал вновь остро почувствовать время, время первой оттепели в стране сурового обитания, где все мечты и фантазии упирались в железный занавес.

Только благодаря интересу юноши и состоялось это эссе, воспоминания для которого я нашел в глубине и закоулках своей памяти. Это пример того, как неожиданно рождается литературное произведение, будь то рассказ, поэма или пьеса.

Вопрос этот дословно прозвучал так: «А какие у Вас сложились отношения в юности с Ниццей, Венецией. Мечтали ли Вы когда-нибудь посетить эти города?» Я ответил искренне – нет, не мечтал, и вряд ли моё поколение примеряло на себя такие путешествия в далекие страны. Мы даже не помышляли, что когда-нибудь, пусть

случайно, побываем там. Другая жизнь, другие мечты, другие планы, ориентиры.

Но... Однажды... в Актубинске я испытал эмоциональный взрыв только от одного названия не знакомого мне города. Я пришёл на концерт гастролеров из Москвы во Дворец железнодорожников с девушкой, о ней я написал в рассказе «Монолог Арбенина», о ней упомянул в мемуарах, когда впервые в 17 лет пригласил её в лучший ресторан города.

Концерт был так себе, но запомнилась одна томная, манерная певица с неожиданно мощным голосом, как у Да-лиды. Запомнилась надолго романом «Цветы из Ниццы». Песня что-то затронула в моей душе, да так, что это почувствовала моя спутница. Особенно, до дрожи, меня взволновали слова припева, где рефреном повторялось: «Ницца... Ницца...» После концерта я несколько раз напел припев, словно предчувствовал, что когда-то что-то свяжет меня с далекой и романтической Ниццей, откуда возлюбленным посылают цветы. Но девушка не поддержала моего романтического порыва, сказала – оставь, цветы из Ниццы не про нас. Даже в 17 лет, на пороге взрослой жизни, когда все впереди видится только в мечтах, фантазиях, мы не могли и помыслить ни о Венеции, ни о Ницце, ни о Монте-Карло, ни о Фиджи и Сан-Тропе, ни о Париже...

Но много лет спустя я все-таки побывал почти во всех романтических местах, щедро разбросанных по миру, упомянутых в прочитанных мною книгах, вызвавших у меня восторг и очарование, и добрался-таки до своей Ниццы. И почему-то в Ницце мне будут нравиться рестораны только на цветочном базаре в старом городе. Я люблю покупать цветы на Лазурном берегу для Ирины только там. Цветы из Ниццы... которые так развили меня в 17 лет.

Ницца для меня это, прежде всего, паломничество в Грасс к великому А. Бунину, к его вилле «Бельведер» на горе, у подножья парка принцессы Анны, где он прожил тридцать лет, где написал зна-

Венеция и цветы из Ниццы

Редакционный совет и коллектив газеты «Татарский мир» искренне поздравляют нашего постоянного автора, известного российского писателя, автора более 30 книг, лауреата Литературной премии МВД СССР (1989 год), заслуженного деятеля искусств Рауля Мирсаидовича Мир-Хайдарова с 70-летним юбилеем.

Рауль Мирсаидович Мир-Хайдаров родился 17 ноября 1941 года в поселке Мартук Актюбинской области Казахстана в семье оренбургских татар. По образованию инженер-строитель. Работал в строительных организациях в разных уголках СССР. Жил и работал в Ташкенте.

С 1981 года Рауль Мир-Хайдаров посвящает себя писательскому труду. Его романы «Пение прокурки», «Двойник китайского императора», «Мастер никоваз», «Судить буду я», «Ранняя песнь», «За все наилучшее» многократно печатались на русском и татарском, переведались на десятки иностранных языков.

Рауль Мир-Хайдаров с женой Ириной являются владельцами одной из самых больших частных коллекций живописи в России, основу которой составляют современные художники, работающие в разных направлениях. Живописные работы из его коллекции неоднократно выставлялись в известных московских галереях и за рубежом.

От имени своих читателей Р.М. Мир-Хайдарову искренне желаю крепко здоровья, счастья и новых творческих успехов.

менитые «Темные аллеи», где получил известие о присвоении ему Нобелевской премии. Я сам нашел места, любимые Иваном Алексеевичем в Грассе – посидел у могучего дуба, чей возраст уже перевалил за два с половиной века, нашел на старой площади города кафе на открытом воздухе под ажурным, отлитым из чугуна шатром, построенным в 1912 году архитектором Эйфелем, да-да, тем самым Эйфелем, создавшим знаменитую парижскую башню.

Каждый раз, бывая в Грассе, мы с Ириной обедаем в этом кафе, представляя, как любимый писатель просиживал здесь долгие летние вечера за бутылкой «Бордо».

Жизнь в Ницце для меня предполагает частые поездки в горы, в городок Сен-Поль-де-Ванс, его еще называют городом ста галерей, где представлены современная и антикварная живопись, а также скульптуры малой формы известных мастеров со всего света. Такого разнообразия форм, стилей, сюжетов, жанровых сцен в скульптуре я не видел даже в лучших музеях современного искусства. Сен-Поль-де-Ванс притягивает нас с Ириной как магнит. Разве можно представить более интересное место для коллекционера живописи и скульптуры с пятидесятилетним стажем!

Но если быть откровенным до конца, почему меня притягивает Ницца, нужно объяснить, что только здесь повсюду я встречаю следы жизни другого горячо любимого писателя, кумира – Ф.С. Фицджеральда и его литературных героев. Их следы я нахожу по всей цепи приморских городков, которые я очень люблю и часто там бываю. Начинаются они от Вильфранш-сюр-Мер до Жуан-ле-Пен, где Фицджеральд купил на свои

сумасшедшие гонорары от издания «Великого Гэтсби» роскошную виллу, которую нынешние владельцы передали под ресторан. С веранды этого ресторана, скроенного по фицджеральдовским лекалам, хорошо просматриваются лежащие внизу море, сады, рощи. Этот сохранившийся курс так любил Фицджеральд и

называл его – раем на земле. Подробнее о Ницце, о Приморье, о Фицджеральде можно прочитать в мемуарах и во многих моих романах.

В Венецию яывал с Ириной трижды и хочется поделиться не столько впечатлениями об этом городе, они, наверное, будут у каждого свои, я же хочу дать советы тем, кто еще только собирается в те края. В Венецию надо приезжать на неделю минимум, там есть что посмотреть. Селиться желательно в центре, живя в Местре, вы будете очень уставать, переезды отнимут ваше драгоценное время, а из центра вапоретто стартуют сразу во все стороны. В Венецию надо приезжать ранней весной или осенью, когда спадает не только поток туристов, но и жара. В хорошую гостиницу не попасть, если не заказать и оплатить её месяца за два. Иначе придётся жить в тесных безоконных комнатах, или ваши окна будут выходить на канал, который не везде приятно пахнет.

В Венеции есть филиал знаменитого музея Гуггенхайма, открыл его Пегги Гуггенхайм, вдова владельца американского музея. Билет, по нашему меркам, дорог – 16 евро. Но мне больше нравится местный музей «Ка' Пезаро», история которого насчитывает больше двух веков – роскошный, неожиданный, занимает четыре этажа, на него и двух дней не хватит.

Один день целиком надо побыть на острове Мурано, откуда пошло знаменитое венецианское стекло. Посетите в Мурано музей истории стекла, там большинство экспонатов выполнены в единственном экземпляре, и многими из них владели великие венецианцы. Можно увидеть и как сегодня выдываются уникальные произведения – вся работа делается вручную, как и века назад. Магазинов, лавочонок, торгующих цветным стеклом – сотни, на любой кошелёк. Меня там поражают скульптуры из стекла – но это уже высший пилотаж известных мастеров. Дорого, но глаз не оторвать, столь хороши изделия. Много предметов быта – какие бокалы, фужеры, вазы, подносы,

тарелки предлагают в каждом магазине – дух захватывает. В Мурано приобретают не только сувениры из стекла, но и серьезные подарки для близких, для молодоженов, для домашнего интерьера.

Если вам дорого имя нашего знаменитого поэта И.Бродского, посетите остров Сан-Микеле, поклонитесь его могиле. Мы были там трижды, возлагали цветы в разные годы и в разное время, фотографии есть на моем сайте. Этот снимок будет вам ориентиром в поиске. Очень скромное место, вместо привычного для нас гранита, мрамора – невысокое бетонное надгробие с выбитым на нем именем поэта. В последний наш приезд искрошившееся бетонное надгробие заменили на новое, точно на такое же бедненькое, кладбищенско-стандартное. Грустно... Печально... Жаль...

Я уже писал, что у Бродского много почитателей среди российских миллионеров, по телевизору они часто расписываются в любви к его творчеству, но почему же тогда они не поставят своему кумиру достойный памятник? Бродский уж точно заслуживает быть отлитым в бронзе. На мой взгляд, он прославил не только себя, Петербург, но и Россию. Открыл список Нобелевских лауреатов великий Бунин, а закрыл, как мне кажется – на долго, если не навечно – он, Бродский.

В Венецию с Ириной мы всегда прилетали самолетом, но уезжали дважды поездами. Ночные поезда в Европе сохраняют время. Однажды мы отправились из Венеции в Женеву, оттуда переехали в Монtréal, чтобы поклониться другому кумиру – В. Набокову. Вот у кого достойный памятник! Памятник стоит в сквере на фоне отеля «Монtréal Палас», где писатель прожил в апартаментах 18 лет. Мы остановились в «Монtréal Палас» на том же этаже, где он жил, обедали и ужинали за тем же столом, где чаще всего сидел Набоков. Фотографии отеля и памятника есть на моем сайте. Есть на сайте и фотография памятника Бунину в Грассе у его виллы «Бельведер», где он прожил 30 лет, туда мы наезжаем чаще всего.

С женой Ириной

Второй раз поездом мы уехали из Венеции в Мюнхен, где живет старый друг моей ташкентской молодости Александр Фитц, серьезный писатель, жизнерадостный редактор двух известных в Ташкенте и Москве газет. У него много книг, изданных в России и Германии, он лауреат нескольких престижных премий. Присутствует на известных интернет-сайтах. Поехать в Мюнхен мы планировали давно, нас интересовал там крупнейший в Европе музей современного искусства. А Фитц, в молодости поклонник мюнхенской «Баварии» как и я, обещал отвести нас с Ириной в загородный ресторан, где несколько столиков навечно зарезервированы за «Баварией». Контактный Фитц, не потерявший журналистской хватки, знает многих действующих игроков, но больше любит общаться с поколением Оверата, Мюллера, Беккенбауэра, Шнелингера, Фокса... В музеи мы ходили три дня, очарованные величайшим собранием, приобрели новые знания о современном искусстве. Попали мы и в ресторан. Фитц с супругой Ириной угостили нас удивительной по красоте и вкусу рыбой, нам представили её живой, трепыхающейся на сребряном подносе. Конечно, разговор шёл о Ташкенте, то и дело звучало – а помнишь? Ирина, жена Фитца, тоже из Ташкента, врач. Все было замечательно, только футбольисты «Баварии», ни старые, ни молодые, в тот вечер в ресторане не появились.

Но вернёмся к Венеции – когда и как она вошла в мою жизнь. Мёй первое, ярчайшее знакомство с Венецией произошло в далекой невозвратной юности. В 1964 году, в конце февраля я летел из Ташкента в Джезказган, прямых рейсов туда не было, и я должен был сделать пересадку в Алмате. Казахская столица встретила бурном, и наш самолёт с трудом приземлился. Не успели мы пройти в аэровокзал, как услышали сообщение – аэропорт закрывается по метеоус-

лю Дыгата, чьё «Путешествие» напомнит мне и «Великого Гэтсби», и «Ночь нежна». Достойная ассоциация!

Изложу вкратце сюжет, который навсегда оставил Венецию в моей памяти. У молодого варшавянина, студента из простой семьи, старший брат давно живёт в Италии, там он стал одним из самых известных кинорежиссеров, женат на знаменитой кинодиве, живет в роскоши, но не общается с отчим домом. Но однажды, на студенческие каникулы он неожиданно приглашает младшего брата в гости, в Венецию, где снимает очередной фильм. Устраивает брата в хорошем отеле, где юноша открывает неограниченный счёт, одевает его с ног до головы, даёт на расходы большую сумму, но встречается с ним редко, общается только по телефону – занят, съемочный день в Венеции и тогда стоил сотни тысяч долларов. В волшебной Венеции юноша, предоставленный сам себе, встречает неземной красоты девушку, влюбляется, и у них начинаются невероятно романтические отношения, быстро перешедшие в страстную любовь – кино, да и только. Такая стремительная история может возникнуть только на Лазурном берегу или... в Венеции.

Но... история любви кончается для юноши таким разочарованием, крахом, что я даже не могу пересказать, нужно цитировать автора, но я не стану. Возвращаясь в Варшаву, в гоне-ресторане, повзрослевший на годы юноша рассказывает свою печальную историю случайному попутчику.

Я люблю в романах заключительные строчки, лучшие из них говорят о большом мастерстве писателя, но они мало кому даются, не даются и мне. Лучшим примером считаю последние строки Ф. Фицджеральда в «Великом Гэтсби», я использовал их эпиграфом в «Ранней печали» и в мемуарах.

Степень разочарования юноши в Венеции, где он был счастлив, столь велика, трагична – он даже хотел покончить с собой, – что ему сочувствуешь, хотя он сказал о Венеции такие кощунственные слова, такие безжалостные, как никто и никогда не говорил о ней. Но мы невольно прощаем ему даже жуткое пророчество, цитируя героя по памяти: «... говорят Венеция ежегодно погружается на несколько сантиметров в пучину – пусть проглотит её море!» Но Венеция стоит, к нашей радости, несмотря на всякие природные катаклизмы и проклятия.

Я просто обязан сказать несколько слов о Станиславе Дыгате, познакомившего меня не только с Венецией, но и с открывшимся мне Польшу, поляков. Прочитав «Путешествие», я стал тоньше понимать поляков, их романтические порывы души, их государство, их галантность, тягу к искусству, к другой, более достойной и независимой жизни. Дыгат открыл мне дверь в великую польскую литературу, благодаря ему я познакомился с Болеславом Прушом и его легендарным романом «Кукла». Я рад, что роман не затерялся в XXI веке, недавно по нему снят многосерийный фильм. А дальше мой список польских писателей пополнили: Ежи Путрамент с его трагической «Чашей», Ежи Стефан Ставинский, Генрик Сенкевич, Владислав Реймонт,

Бруно Ясенский, Юлиан Тувим, Мария Домбровская, Станислав Лем, Славомир Мроцек. Двою из этого списка – лауреаты Нобелевской премии.

Благодаря знакомству с литературой, я открыл для себя и польское кино, и великих польских кинорежиссеров: Анджея Вайду, Романа Полански, Анджея Жулавского, Ежи Кавалеровича, Ежи Гофмана, Кшиштофа Занусси – человека рафинированной культуры, энциклопедически образованного. Он не только снимает кино мирового уровня, но и ставит театральные постановки в известнейших театрах по всему миру и в России тоже. Преподает в престижных университетах мира, часто выступает по телевидению в разных странах. Как многие поляки, он – полиглот, говорит на многих языках и на русском тоже. Я записал несколько его выступлений в больших аудиториях и время от времени прослушиваю их снова и снова. Культурная глыба, величайшего ума человека, просветитель, профессинал, гуманист. Кстати, через 40 лет после прочтения «Путешествия», хорошо зная творчество Кшиштофа Занусси, я неожиданно подумал: а не стал ли он прототипом героя романа Станислава Дыгата? Не удивляйтесь, у Кшиштофа старший брат жил в описываемое время в Италии, он мультимиллионер, владелец старейшего в Европе бренда стиральных машин «Занусси». Вот куда могут завести думы от хорошей книги. Если мне когда-нибудь удастся встретиться с Кшиштофом Занусси, обязательно спрошу его об этом.

С Польшей, с польской музыкой у меня есть еще одна неизвестная с юных лет связь. Нет, я не о полонезе Михаила Клеофаса Огиньского, что по радио регулярно звучал для советских слушателей лет пятьдесят и оборвался вдруг, к сожалению, навсегда. Жаль, прекрасная музыка!

Но я сейчас о другом. В 1955 году я приобрел пластинку еще до «виниловой» эры, тогда не существовал даже термин «миньон», а купленная пластинка была именно этого размера. На ней оказались песни польских композиторов. Одна из них стала чрезвычайно популярной, я помню, как ее крутили на всех танцплощадках Мартука, Актюбинска, Оренбурга лет пять. Волнующая душу мелодия танго до сих пор сохранилась в моей памяти. Называлась она «Апассионата». Прошло шестьдесят лет, а я до сих пор помню имя исполнителя – легендарный король эстрады Януш Гнатковский.

Пластинку я никому не доверял, долго сам приносил на танцы в парк и в зимние танцевальные залы, но не уберег – она все-таки пропала. С тех пор я искал эту пластинку. Мне обещали помочь и поляки, с которыми я общался в разных странах, обещали и знакомые меломаны. Но, помог Интернет – хотя пластинку я не нашел, но, спустя многие годы, снова насладился этой щемящей-грустной и печальной польской мелодией, которая не уступает по силе настроения и королю танго Астору Пьяццоле, мелодии которого еще с середины 30-х годов Апрелевский завод грампластинок тиражировал миллионами экземпляров.

Я нашел запавшую в душу «Апассионату», которую многие годы помнил и искал. От-

того у меня крепнет надежда, что польская ретро-музыка 50-60-х годов еще обрадует новые поколения россиян.

Тем, что я люблю Польшу, её народ, её культуру, литературу, искусство во всех его формах, польский шарм в мужчинах и женщинах, я обязан только – Станиславу Дыгату. Ищите в любой стране своего писателя и вам всегда откроется во всей красе его родина и народ.

Но вернёмся в последний раз в Венецию. Есть там два места, чаще всего упоминающиеся в туристических проспектах и в разговорах тех, кто там побывал – площадь Сан Марко и кафе «Флориан». О кафе, которому сегодня без малого триста лет, хочется добавить несколько слов. Мы всегда жили в пяти-семи минутах хода от Сан Марко, в гостинице у театра «Ла Фениче» и по вечерам заглядывали во «Флориан» не только из-за музыкального квартета, где, действительно, играют замечательные музыканты. Нынешний вид «Флориан» приобрёл в середине 19 века, когда семья Флориан продала известное кафе. Заведение было настолько популярным, что новые владельцы, перестроив его до неузнаваемости, вынуждены были оставить герб первого владельца, на котором обозначено – Флориан. Забыл сказать, что со дня основания его могли посещать мужчины и женщины, до «Флориана» женщины в подобные заведения не допускались. Кафе, кроме столиков на открытом воздухе, имеет внутри ещё три зала. Мне особенно нравится зал Великих людей, его оформлял художник Джулио Карlini, он написал портреты десяти прославленных венецианцев: Карло Гольдони, Марко Поро, Тициана, архитектора Палладио, композитора Марчелло, ученого Паоло Сарпи и адмирала Пизани.

Нравится мне и Китайский зал, очень популярный сегодня у китайцев, заполонивших все туристические маршруты мира. Пишу эти строки в Испании, только что вернувшись с Ириной из маленького очаровательного городка Михас, где есть на что посмотреть, мы стараемся посетить его каждый раз, бывая в Андалусии. Сегодня настроение испортили гости из Поднебесной, нигде не протолкнуться, все кафе, рестораны заполнены ими под завязку. Учтите «китайский фактор», отправляясь в Венецию. Наверное, надо отметить, что во «Флориане» бывали Гёте, Байрон, Пруст, Модильяни, Дягилев, Стравинский, Герберт фон Карайан, Леонард Бернстайн. Есть у «Флориана» и третий зал – зал Времён года.

Конечно, большинству туристов знакома лишь надводная часть «Флориана», цены здесь, действительно, кусаются, но и сервис хороший, кофе в серебряных кофейниках и чашках из лиможского фарфора с гербами 18 века уже редко где подают. На улице чашка кофе, когда мы там бывали, стоила 10 евро, сейчас, наверное, стоит дороже. Но... только цена сохранила для нас «Флориан» в нынешнем состоянии, иначе бы он давно стал забегаловкой – за то и платим.

Апрель 2016 г.

Испания,
Марбелья

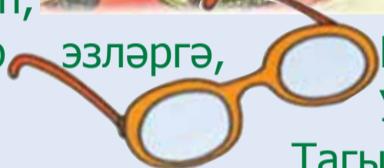
**Нәҗип
Мадияров**

ӘБИ КҮЗЛЕГЕН ЭЗЛИ

Кайда икәнен белми,
Әби күзлеген эзли;
Күзлеге бит кулында,
Әмма ул аны сизми.

Аңа, - әби, әби, - дим,
Каршысына үк килеп,
-Жайлы бұлым әзләргә,
Күзлегене ки elek.

Әби күзлеген кия,
Үзе елмаеп көлә.
- Рәхмәт, табып бирден, - ди,
Аркамнан сөя-сөя.

Бияләй бәйләгән чакта,
Утырган килеш кенә,
Безнең әби йоклап киткән,
Ахрысы ул төш күрә;

Йоклаган килеш елмая,
Селкетә иреннәрен.
Шул вакыт йөгереп килә
Минем яныма энем.

- Энекәем, - димен аңа, -
Йөгерүдән тукта син!
Уяна күрмәсен әби,
Тагын бераз йокласын!

Энем каршы төшеп миңа
Үпкәләгәндәй әйтә:
- Әбиебез йокламый ул,
Тик черем генә итә.

ҮЗ ШӘҮЛӘСЕН КУР- КЫТА

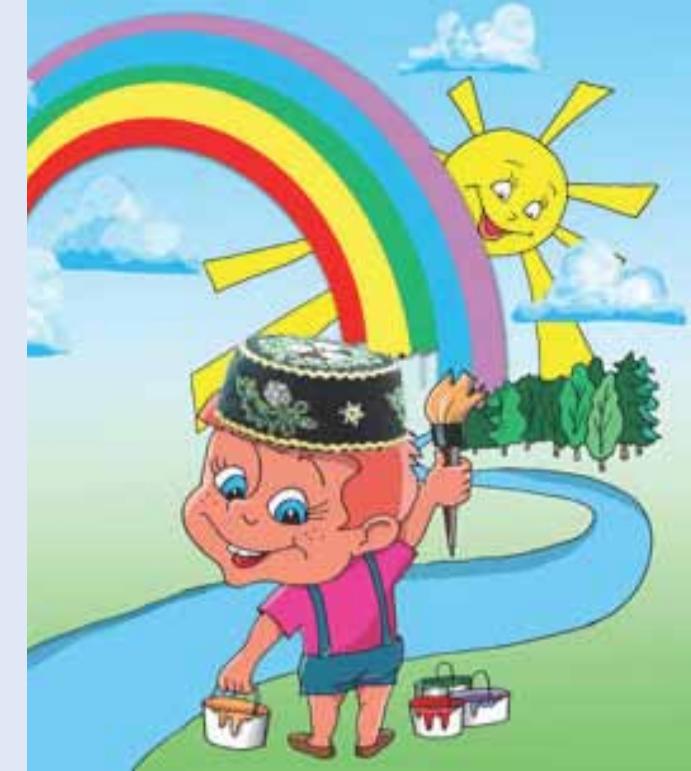
«Мыраветдин»гә ни булган?
Ике күзен аларткан.
Сыртын көянтәдәй иткән,
Ә койрығын кабарткан.

Жыелган суга акаеп
Карап тора шул килеш.
Үз шәүләсен ул икенче
Мәче дип белгән, имеш.

Һәм мыраулый, аңа карап,
Бик ямъсез тавыш белән;
Янәсе, кит бу тирәдән,
Юкса кирәген бирәм.

Балаш- багалаш ЙОКЛАМЫЙ, ЧЕРЕМ ИТӘ

МИНЕМ КҮПЕР КАЙ- ЧАН ЧЫГА?

- Салават күпере чыкты,
Күрегез, нинди матур!..
Шундый сүзләрне ишеткәч,
Өенә чапты Батыр.

Кайту белән, - әни, - ди ул, -
Әйт әле шуны миңа,
Салаватның күпере чыкты,
Минеке кайчан чыга?

СУЫК БАТЫР

Көн аязса, сүык батыр
Үз жаен ала көйләп.
Йөри күзләр күрми торган
Озын чыбыркы сөйрәп.

Шуның белән кар тузгытып
Уйный су буйларында.
Жәяүле буран чыгарып
Йөри кыр юлларында.

Һәм шул чыбыркысын селтәп
Күл бозларын чатната.
Кайчак стенага сугып
Бүрәнәне шартлата.

ҮПКӘЛӘП БУЛМЫЙ ӘБИГӘ

Әби миңа дәшә беркөн:

- Равил, Гамил, Данил, - ди. -
И-и, саташып ялғыш әйттөм,
Наил, Камил, Гамил... ни...

- Әби, - димен мин, елмаеп,
-Тагын дөрес булмады.
Алар бит олы һәм кече
Кызларыңың уллары.

Ә ул көлә: «Әбиегез
Менә шундый инде, - ди, -
Азат улым, картайдым шул,
Гаепләмә мине», - ди.

Үпкәләп булмый әбигә,
Бик дөрес әйткән сүзе,
Без бит аның оныклары
Унлап,
Ә ул берүзе.

Талгат Галиуллин, доктор филологических наук, профессор

Мелодии души поэта

Ведь известно, что всякий народ неизбежно погибнет, Если знамя своё дорогое с земли не поднимет.
(Милләт тәсән жүйгән халык бетәдер, Хөр әләмәң зәңгәр күккә күтәр бер!)

Поэт Ленар Шаех хорошо понимает, что политика некоторых учёных деления народа на разные группы: на сибирских татар, мишарей, кряшен и т.д., это дурное предназначение:

Не разделяйся, мой народ, Настал чёрёд смотреть вперёд, В единстве, целости твой путь, Не запятой, не точкой будь!

Вера, чувство гордости лирического героя достигает апофеоза:

Татарский ум и смелый шаг, Вам – восхищанья гордый знак! Вес мир моим татарам шлёт И уваженье, и почёт!

Прочитав эти строки, напомнившие нам времена правления Аттилы и Кубрат-хана, так и хочется сказать молодому поэту спасибо за такие красивые строки. Поэт не может простить равнодушие к своему прошлому, к своим святыням. Яркий пример этому стихотворение «Элегия гостинице «Булгар», где жил Габдулла Тукай».

Тебя уже нет, святой наш «Булгар»... – Народ мой, так поступить Как мог ты?..

В досаде кусая губы, Пытаясь тебя разбудить...

Душа лирического героя болит за то, что никто так и не ответил за такое преступление, своей дикостью равное средневековому варварству. К сожалению, не вняли просьбе общественности не сносить национальной святыни – единственного места жительства великого Тукая в Казани.

Л. Шаех пытается сохранить дух историзма и в других стихотворениях, посвящённых великим личностям. Образ времени со своими трагедиями находит поэтическое отражение в триптихе «Трои». Память об односельчанах, притягивающих к себе словно маяк, ему особенно дорога. Жертва сталинских репрессий, великий актер Мухтар Мутин; остроловный, справедливый сатирик Гамиль Афзal; открывший множество тайн истории татарской культуры, чрезвычайно начитанный и скромный Альберт Фатхи. Судьбы талантливых людей, искренне служивших своему народу и Отчизне, всегда были трагичны, считает поэт. Если Г. Афзal «закалился» на Магнитке, то А. Фатхи, как и Тукаj, не найдя своего счастья, тепла, безвременно скончался:

Для истории был ты рождён... Но казанским морозом побеждён... Ведь таков уж реальный мир у нас: Одинокой свечи огонь погас...

Этой личности, просвещенцу посвящена и одноимённая поэма Л. Шаеха, которая не попала в рецензируемый сборник.

Отношения «наставников и приемников» являются как бы продолжением предшествующих мыслей. Поэт говорит, что «наша вера святая» – Тукаj возвращается «на паре гнедых», и предупреждает, что неверующим «придётся склониться перед величием Тукая» («Тукаj возвращается!...»), а в стихотворении «Моабит» он склоняет голову перед Джалилем. Также Л. Шаех создает яркие образы своих наставников Г. Афзала и И. Юзеева, с которых ему посчастливилось брать уроки жизни, уроки слова, слога, рифмы («Гамиль Афзal», «Ильдар-абый»). Он не сомневается, что в каждом поколении будут свои Туфаны: «Татары есть – придут Туфаны, Туфаны с нами – жив народ!..»

А в последнем разделе книги поэт улыбается, а mestами и подсмеивается над своими современниками. Таким образом он продолжает традиции, особенности восприятия и изображения мира своего односельчанина, наставника Гамиля Афзала. Хотя он, в отличие от своего учителя, не остроловный сатирик, способный создавать типические отрицательные образы своего времени. Его юмор, на первый взгляд, состоит из мелких бытовых деталей, а на самом деле рождён в результате тонкого наблюдения за течением жизни, и суть его комизма состоит в тонком подшучивании со значительными выводами. («Китти

или Кетти», «Девушка в красном», «С лёгким паром...», «Морщины») и т.д.

**А вдруг сырое яйцо
Окажется спасеньем? –
Ведь что-то всё-таки должно
Исправить положенье...
...Я целый день рецепт искал,
Потратил сил немало...
Но в щёчку чмокнула жена –
Морщин как не бывало.**

В основе юмора Л. Шаеха лежат наблюдательность и способность поэта находить в незначительном событии поучительный вывод: «Стихотворение про кота, который спит днём», «Может, костюм надеть?», «Претензий не имею...». А в стихотворениях «Сервантный зять», «Монолог Гарифуллы» его лёгкий юмор переходит в сатиру. В одной из них поэт делает общий и категорический вывод через призму «отношений» кошки и мышки:

**...Связаны петля в петлю:
Ты – любима, я – люблю.
Подружись со мною – или
Этот узел разрублю.**

Может, пока еще рано говорить о самобытных способах изображения отрицательных явлений. Но иметь чувство юмора, уметь смеяться над собой и другими – само по себе счастье.

Я сознательно оставил напоследок разговор о первом и основном разделе книги. Конечно, это разговор о любви, о первых её радостях и разочарованиях. Если окинуть взглядом историю и сегодняшнюю реальность, то мы увидим, что в основе поэзии всегда была и есть любовь. Это чувство, коснувшись любого человека, выводит его на орбиты Вселенной, заставляет общаться его с солнцем, луной, звёздами, а также с птицами, природой. К примеру, учёные давно ломают голову над тем, как человеку подняться на Луну, а влюбленный-меджнун уже во времена язычества «пересадил» на Луну свою притеснённую возлюбленную Зухру вместе с вёдрами и коромыслом. И теперь вечно молодая и печальная красавица, наблюдая за нами сквозь слёзы, «дёт» оценку нашим поступкам. Стихотворение Л. Шаеха «Носила воду девушка» напоминает нам легенду, созданную в период мифологического мышления. Произведение, как результат тонких наблюдений, богато на детали. Мы с удовольствием воспринимаем сравнение шагов девушки, возвращающейся с родника, с каплями воды; становимся свидетелями того, как на её губах появляется роса (значит, это утро) – чего нет, к сожалению, в русском переводе! Поэт восхищается красотой девушки и с помощью психологических приёмов пытается передать нам её внутреннее состояние:

**Су ташый кыз Ак чишмәдән,
Иренендә чык сүы...
Юлына сейгәне чыкса,
Күзгәләр жән ярсы...**

Последнюю строку каждый понимает по-своему, исходя из своего опыта: от счастья или от горя, от боли разлуки с любимым. В этой статье я не хотел бы останавливаться на качестве переводов, но хочется отметить, что его переводчики Г. Булатова и А. Каримова в основном смогли донести до русскоязычного читателя мысли, переживания, краину поэта Ленара Шаеха.

Несмотря на то, что поэтический горизонт Л. Шаеха достаточно высок и широк, он в основном лирический поэт. Применяемые в народном творчестве обожествлённые символы солнца, луны, звёзд, а также природы составляют основу его системы образов и поэтического мышления.

**Я чернилами писал – лунными лучами –
И готов был так писать годы напролёт,
Только месяц молодой**

**вдруг пропал-умчался,
Оказалось, шаг один – и рассвет придёт.**

Раскрытие внутреннего мира любимой, восхищение её красотой находит продолжение в стихотворениях «Ты сама...», «Дочь зари», «Весенняя песня», «В твоих глазах зажёг закат...» и др.

После М. Агиямова и Зульфата, кажется, еще не было поэтов, способных самому себе дать трезвую оценку, а если надо, то способных и «бичевать» себя. А вот Л. Шаех, до сих пор считающийся молодым поэтом,

не стесняется себя «принизить»: то он «влюблённый безумец» («Не отдаю»), то «катящаяся капля дождя по листку» («Катящейся каплей...»).

Если стихи о любви однаковы или слишком приторны, а применение образов луны, солнца, звёзд, соловья, яблока... слишком часты, то это может разочаровать читателя. В этом случае нужно обратить внимание на внешнюю «одежду» стихов, на жанровую особенность. Сочиняя стихи о «жертвах» любви – влюблённых, Хайям отдавал предпочтение жанру рубаи и газели, а Шекспир – сонетам. Значит, исходя из ментальности народа, поэзия требует свою «модель». Л. Шаех во избежание повторения пытается менять количество слов, размер стиха, объём, рифму. Например, особого внимания заслуживает стихотворение «Одно тёплое слово...». В нём каждая строфа начинается с выражения «Тёплое слова просит душа...», которое выполняет роль анафоры.

А каждая строка этого стихотворения, напоминающего лестницу, состоит из четырёх слов и подчиняется раскрыванию значения первой строки. Какое же тёплое слово ждёт меджнун? Конечно, то самое, которое способно вызвать бурю в его душе. Слова в конце стихотворения «Тёплое слова просит душа... Произнесёшь ли?..» дают надежду на продолжение... Всё проясняется в «Открытом письме девушке из деревни Именьково от парня из деревни Таксаталук», где заметно даже психологическое продолжение:

**Долго корни я искал:
Ты – Дубок, а я – Доска...**

Стихотворение Л. Шаеха «Одно тёплое слово...», а также разновидность жанров его современников заставляет задуматься. Кажется, проходит тотальное увлечение татарской поэзии пришедшими к нам с Востока жанрами рубаи и газель. Но сохраняется традиция использования пословиц и поговорок, тяга к раскрытию мысли в нескольких строках. В данной книге Л. Шаеха множество тому примеров. Среди них есть парчи, достойные размещению рядом с короткими стихами Р. Файзулина, принёсшими поэту известность.

**Душа – есть бабочка,
А бабочка – душа.
Гостит в цветке,
пока погода хороша...**

Эти мои наблюдения заставляют задуматься о богатстве жанров в творчестве молодого поколения. Заслуживает внимания цикл стихов Л. Шаеха «Из «Германской тетради», собранных в одно «гнездо». Но всё же молодёжь, в том числе и Л. Шаех (хотя у него есть несколько поэм, но они не вошли в данный сборник), обходит стороной жанр поэмы (в этом направлении есть успехи у Р. Мухаметшина). А ведь Х. Туфан (20-е годы), Ф. Карим, С. Хаким, И. Юзеев, Р. Харис получили признание благодаря именно крупным лиро-эпическим произведениям. Русский поэт А. Блок писал: «...Поэма – бригадная станция, где поезда останавливаются редко, но надолго...» Действительно, стиль поэта, его умение правильно отражать реальность, полное раскрытие образов и характера личности удаётся показать в жанре поэмы. Думаю, не должны исчезнуть начатые С. Батталом и продолженные Р. Харисом традиции романа в стихах.

В заключении хочется отметить заметный рост поэтического мастерства Ленара Шаеха, его умение проникнуть во внутренний мир героя, образное мышление и изящество. Чувствуется привязанность его поэзии к своему времени, к будущему своего народа сквозь тысячи одушевлённых нитей! Образ времени в стихах Ленара Шаеха находит весомое художественное воплощение через познание мира в думах и заботах о своей Отчизне.

Татарский театр в Москве

В Москве издавна было значительное число татарского населения. После революции и гражданской войны, в начале 1920-х годов у части татарской интеллигенции Москвы возникла идея о необходимости создания Татарского театра. Тем более, в столице в эти годы существовали разные национальные коллективы - еврейский, латышский, украинский, армянский.

И вот в 1924 году на базе самодеятельного сценического кружка при клубе «Коммунальник» под руководством Газиза Айдарского создается «Рабочий театр» («Эшче»). Со спектаклем «Швея Гайша» и концертной программой начинает обслуживать рабочее население Москвы и Подмосковья – Подольск, Мытищи, Орехово-Зуево, едет на Донбасс, Кузбасс и далее промышленные новостройки – Магнитогорск, Кузнецстрой, Челябинск.

В труппе было всего пять человек – сам Газиз Айдарский, студент ЦЕТЕТИСа (будущий ГИТИС) Макарим Магдеев, Галлям Саттаров, юные ученицы Московской консерватории Сара Садыкова, Асия Измайлова.

Осенью 1926 года по решению Московского отдела просвещения «Рабочий театр» преобразовывается в «Московскую татарскую драматическую труппу». В связи с этим увеличивается состав труппы. В него вливаются студенты художественных вузов и училищ, молодые актеры со специальным образованием и сценическим опытом: Галия Булатова, Гульсум Камская, Хусайн Уразиков, Галима Ибрагимова, Рафгат Файзи, Мухтар Мутин, Тази Гиззат, Сабир Омутбаев, Газиз Гиматов, Газиз Зиятдинов, Ибрагим Гафуров и другие; студенты консерватории Марьям Рахманкулова, Фахри Насреддинов, Адгам Кайбиц-

кий, Хасан Катеев; будущие режиссеры – студенты театра Вахтангова – Гумер Девышев, Сайд Булатов, Гали Ильясов, несколько позже Габдулла Юсупов.

Пройдет всего полтора года, когда с 1 января 1928 года декретом Наркомата просвещения РСФСР Московская труппа начнет называться «Московский центральный татарский рабочий театр». Это уже полноценный творческий организм. Он ставит татарскую драматургию будущих классиков национальной литературы: «Голубая шаль», «Родина», «На Кандре» К. Тинчурина, «Беглецы», «Культурник Шанграй» Н. Исанбета, «В вороньем гнезде», «Огонь» Ш. Камала, «Директор Жамилов», «Своячница» А. Кутуя, «Наемщик» Т. Гиззата «Бездна», «Волны подо льдом», Т. Рахманкулова, «Тетя Хатира» Ф. Бурнаша, известная татарская мелодрама «Галиябану» М. Файзи, музыку к этим спектаклям писали выдающиеся композиторы Салих Сайдашев, Мансур Музаффаров, Александр Ключарев, Нажиб Жиганов. Спектакли оформлял Петр Троицкий.

Весьма значительной работой начала 1929 года считалась постановка комедии Салиха Баталла «Организатор». Нельзя сказать, что пьеса обладала высоким художественным достоинством. Но она стала первым произведением на рабочую тему. Здесь впервые был создан образ рабочего. Спектакль, поставленный Газизом Айдарским, пользовался большим успехом как в рабочей среде Москвы и Подмосковья, так и у шахтеров Донбасса, зрителя Урала.

Татарский театр, работавший в Москве в середине 1920-х и до 1933 года формировался испытывая на себе влияние разных творческих направлений: реализм МХАТа, формалистические поиски театра Всеволода Мейерхольда,

Пролеткульта. Казалось бы, театр креп, становился «на ноги», утвердился серьезный репертуар, образовалась стабильная молодая труппа, он нашел своего зрителя, у которого пользовался успехом.

Но творческие методы, особенно интерес к режиссуру Мейерхольда, не вписывались в ужесточившуюся идеологическую борьбу начала 1930-х годов. Поэтому, в июне 1933 года Московский татарский театр был ликвидирован.

Разными впоследствии оказались пути этих

Сара Садыкова и Газиз Айдарский

Группа артистов Татарского московского театра, 1933 г.

Ильтани ИЛЯЛОВА, театрoved

Семейная хроника Ширинских

«История всегда интересна тем, кто достоин иметь Отечество»
Н.М.Карамзин.

В библиотеке Татарского культурного центра г. Москвы прошла встреча с известным историком и радиоведущим Маратом Сафаровым, на которой он рассказал об одном из самых древнейших татарских родов - Ширинских.

Это интереснейшее мероприятие было организовано Меджлисом татарских мурз Москвы и Московской области и лично

Альбертом Дашкиным. Большую помощь в проведении встречи оказалась заведующая библиотекой Зульфия Хабибулаева.

Фамилия Ширинских оставила заметный след не только в татарской, но и русской истории. Первое упоминание о Ширинах встречается в исторических хрониках в 1298 году. Ширины занимали ведущие позиции в управлении Крымского, Казанского, Астраханского ханств, а позднее Касимовского царства. Они были крупными землевладельцами в Крыму и даже соперничали с правителями Крыма Гиреями. В исто-

риографии широко известны имена Булата Ширина и его сына Нурали Ширина, оказавших существенное влияние на политические процессы в Казанском ханстве.

Вместе с историей страны менялась и судьба Ширинов. Марат Сафаров показал этот процесс, опираясь на факты семейной хроники. Могущественные правители, крупные землевладельцы после указа Петра-1 (1713 г. о крещении), разделились на две ветви: православных и мусульман. Среди православных, сохранивших все титулы и богатства, встречаются сановники, влияющие на государственные дела, в частности, тверской генерал-губернатор князь Андрей Александрович Ширинский-Шихматов.

Мусульманские ветви, несмотря на потерю статуса и имущества, не опустила руки и подалась в купечество, достигнув при этом больших успехов. Многие из Ширинских, разбогатев, занимались благотворительностью. Например, Хусайн Яфарович Ширинский – меховщик, землевладелец и меценат, известный и среди московских татар начала XX века, содержал новометодную школу в деревне Богданово близ Кадома. Многие выпускники этой школы, перебравшись в Узбекистан, в первой трети XX века заложили там основы советского образования.

После революции и НЭПа уцелевшие в первой волне репрессий Ширинские пошли работать на советские предприятия. Прадед Марата Сафарова, бывший купец Нури Ширинский работал на Ростокинском меховом комбинате. Там же работал отец будущего известного татарского прозаика Абдурахмана Абсалямова Сафа Абсалямов. По доносу практически вся «татарская группа» меховщиков, работавших на комбинате до 1937 года, была арестована и погибла в лагерях ГУЛАГа. Но остались их дети, внуки и память о них. Они сумели выжить в трудные годы, смогли получить образование и стать профессионалами.

Своими теплыми воспоминаниями о Ширинских поделилась друг семьи Алия Гаязова. Интересную информацию о Касимовском ханстве сообщил автор многих книг по истории, профессор Александр Черемин.

И завершил этот прекрасный вечер Надир Ширинский. Его имя хорошо известно истинным ценителям романа. Надир не только исполнитель, но и исследователь, коллекционер, лауреат многих музыкальных фестивалей и конкурсов.

Собравшиеся поблагодарили Марата Сафарова и организаторов встречи, выразили надежду, что подобные мероприятия, посвященные старинным татарским родам города Москвы, будут проводиться и в дальнейшем.

Алия ГАЛИМОВА

Азат Ахунов, доцент института международных отношений, истории и востоковедения КФУ

Хусайн Фаизханов

Смерть на тридцать восьмом году жизни... В самом расцвете жизни и творчества, когда подрастают три любимые дочери, когда уже кое-что сделано в науке, а сколько еще предстоит?.. Ученый, религиозный деятель, человек, которого признают патриархи отечественного востоковедения, совета которого просит сам великий Марджани – его учитель и духовный наставник.

Хусайн Фаизханов родился в 1823 году в деревне Сабачай (Сафаджай) Курмышского уезда Симбирской губернии (ныне село Красная Горка Пильнинского района Нижегородской области). Благодаря изысканиям татарского ученого-богослова Шигабутдина Марджани, которому удалось восстановить шеджере рода Фаизхановых, мы имеем представление о его предках. На сегодня известна следующая цепочка: отец – государственный крестьянин Фаизхан, дед Файзула, прадед Биккина, далее Исмагил и Тангириди ал-Джабали ас-Сабачай ал-ханафи. Позднейшие изыскания ученых позволили документально подтвердить правильность родословной.

Способный Хусайн перебрал много старометодных сельских медресе, в большинстве которых его не устраивала схоластика. Таким образом, он оказывается в медресе Шигабутдина Марджани.

Это был 1850-й год. Марджани после одиннадцати лет скитаний на чужбине, куда он отправился за поиском знаний, наконец-то вернулся в Казань. Слава о нем шла впереди каравана, который вез его на родину. В Казани он получил должность имама и мударриса, а это значило, что его знания, его ученость признали не только местные мусульмане, но и татарские купцы-бай, без финансовой поддержки которых ни медресе, ни мечеть не смогли бы существовать и функционировать. В тот год Шигабутдин Марджани взял себе семьдесят шакирдов, среди них был и Хусайн. С этого дня началось их сотрудничество: сначала как учителя и ученика, а позже как двух равноправных ученых, двух знатоков и ценителей древних манускриптов, которые с полуслова понимали друг друга.

Марджани щедро делился своими знаниями, но со временем Хусайн понял, что для полноты знаний ему надо обратиться и к европейской науке. В Казани он контактировал с некоторыми казанскими востоковедами, в особенности с А.К.Казем-Беком, И.Н.Березиным, с которыми, видимо, познакомился с подачи своего учителя. Целеустремленный, ненасытный к знаниям Фаизханов нуждался в повышении образования, но после долгих размышлений выбрал не традиционную Бухару, а Санкт-Петербург – центр другого мира, иной цивилизации. Марджани, который не хотел отпускать своего ученика и всячески его отговаривал, позднее согласился, надеясь, что его любимый шакирд станет своего рода мостом между ним и европейской наукой, к которой он также стремился.

Важным фактором отъезда Фаизханова в Петербург стал перевод в 1854-55 годах Восточного разряда из Казанского университета в Петербург. Все основные востоковедческие силы также переехали в столицу. Первым деканом нового факультета стал А.К.Казем-Бек, который и пригласил Фаизханова к себе на работу.

Дата переезда Фаизханова в Петербург точно неизвестна, но то, что во второй половине 1854 года он уже находился в столице, подтверждается документально. На новое место жительства он перебрался с коллекцией рукописей, которые ему пришлось продавать на первых порах по причине тяжелого материального положения.

В начале 1855 года он женился на Бибиатиме Бикеевой - дочери Яхы Саксютова Бикеева из деревни Мунтовской Касимовского уезда Рязанской губернии. В личной жизни он был счастлив, жена разделила с ним горести и радости их недолгой супружеской жизни, была добродетельной женой и матерью их детей.

Что же касается работы, то здесь было не все так гладко. Фаизханов жил частными уроками, а с устройством в университет все обстояло гораздо сложнее. 1855 год выдался тяжелым, поскольку помимо бумажно-словесной волокиты, а попросту бюрократизма, играли вопросы социального и национального характера. Фаизханов готов был поступить на восточный факультет в качестве лектора без жалования только для того, чтобы служба при университете считалась действительной. Ему было предложено стать преподавателем практических уроков, но не в качестве лектора, а в качестве учителя восточной каллиграфии. Жалованья при этом не было предусмотрено, то есть ученый должен был работать бесплатно. Но даже на такой выгодный для бюджета варианта министр ответил отказом.

Негативное отношение министра к кандидатуре Фаизханова нельзя объяснить ничем иным, как в целом отрицательным отношением к иноверцам, и как справедливо отмечает в своей книге «Заветная мечта Хусаина Фаизханова» историк Миркасым Усманов «проявлением своеобразного духовного крепостничества».

Чтобы прокормить семью он работал, не покладая сил, и со временем стал штатным преподавателем ведущего на то время университета, центра российской ориенталистики.

Осенью 1858 года в связи с отъездом преподавателя арабского языка на родину, его часы было решено передать Хусаину Фаизханову. Руководству факультета было, разумеется, неловко нагружать Фаизханова, работающего без жалования, и были приняты некоторые меры. В частности, известно, что за «неутомимое усердие» министерством в 1860 году было выделено триста рублей серебром. Подобная «щедрость» министерства не устроило руководство факультета и оно обратилось в Совет университета с просьбой присвоить Фаизханову хотя бы звание почетного гражданина, поскольку факультет по неимению средств не может просить о назначении ему жалования. И, наконец, весной 1861 года было получено добро на то, чтобы Фаизханову ежегодно выплачивать 400 рублей серебром. Вот так не просто складывалась карьера ученого.

Вскоре после кончины преподавателя каллиграфии Ибьямина Аминова факультет потребовал предоставить освободившуюся должность Хусаину Фаизханову. И, наконец, с апреля 1861 года он приступил к занятиям на должности учителя каллиграфии с оплатой 400 рублей серебром в год. Так, при поддержке студентов и преподавателей человек, официально не имеющий высшего светского образования, благодаря своим личным качествам, таланту и знаниям, упорству и терпению, не изменив своей вере, добился официального признания, стал лектором императорского Петербургского университета.

Фаизханов как только переехал в столицу стал активно сотрудничать с ориенталистами Академии наук. Он сближался с Б.А.Дорном, В.В. Вельяминовым-Зерновым, М.И. Броссе, А.А. Куниковым и др. В 1858-59 годы он становится своего рода уполномоченным Академии наук, о чем мы узнаем из его переписки с Марджани. В 1858 году Фаизханов направляется в Москву в архив Министерства иностранных дел, чтобы списать тексты средневековых тюркоязычных дипломатических документов. Он выявлял, атрибутировал и другие татарские документы и по другим делам, делал замечания, вносил исправления в описи документов. Он изучал и русские грамоты. То, что он привез из Москвы, было решено в 1864 году издать отдельной книгой «Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел». По результатам этой работы Академия наук ходатайствует об избрании Фаизханова членом Общества археологии, действительным членом которого он становится спустя два года.

Да, работа была проделана немалая, но впереди Фаизханова ждали настоящие открытия. Задача стояла нелегкая – найти «ключ» к правильному чтению текстов булгарских эпиграфических памятников. Для этого следовало продолжать расти в плане исследовательского опыта, и в плане поисковой работы в сфере далекого прошлого своего народа. В 1858 году Фаизханов совершает научные командировки в Касимов и Оренбургский край, результатом чего стала статья «Три подробные булгарские надписи» и одноименный доклад, с которым он выступил перед учеными Общества археологии. Изучение булгаро-татарской эпиграфики в середине XIX века находилось в тупике. И вот теперь с выходом в 1863 году в «Известиях Русского археологического общества» вышеупомянутой статьи Фаизханова начался новый этап в изучении булгарской эпиграфики. Это открытие было признано такими маститыми учеными, как В.В.Григорьев, Н.И.Веселовский, Н.И.Ашмарин и др.

Каковы же составляющие части этого открытия? На первый взгляд, все очень просто: графический анализ текста, использование материалов «соседних» (чувашского) языков, плюс метод, который выработал сам Фаизханов. И все это помножено на упорство, безграничное трудолюбие, и, конечно, знание языков: чагатайского, казахского, киргизского, чувашского, марийского, турецкого, арабского, персидского, русского.

Фаизханов первым обнаружил языковое сходство между позднейшими чувашами и булгарами-мусульманами (оставившими комплекс эпиграфий). Носителями языка этих эпиграфий были тюркизированные финны, входившие, по его предположению, в состав населения Волжской Булгарии, куда входили и предки современных татар, занимавшие в нем политически господствующее положение. Таким образом, он признавал генетическое родство чувашей и татар.

По представлению Фаизханова, мусульманское население Булгарского государства сложилось в результате слияния местных финно-угорских народностей и пршедших с юга тюрк-кыпчаков. Он относил эту теорию и к казанским татарам, и к мишарам. Говоря научным языком, он одним из первых отметил этническую неоднородность различных групп татар Среднего Поволжья, что нашло подтверждение в ходе дальнейших антропологических исследований.

Он был противником официальной концепции русской историографии о татаро-монгольском происхождении современных казанских татар. Избегая этонима татары, Хусайн Фаизханов называл их на среднеазиатский лад «ногаями», а их язык – тюркским.

На протяжении всей своей жизни он вел перепи-

ску со своим наставником Шигабутдином Марджани. Он ставил его на голову выше многих современных мусульманских ученых, делился с ним своими соображениями и находками, просил совета. В 1862 году он издает свою «Краткую учебную грамматику татарского языка», которая была положительно оценена тюркологами. В ней, помимо татарской разговорной речи, он разместил и образцы тюркоязычной письменной культуры (отрывки из «Калила и Димна» и др.).

Серьезное отношение Фаизханова к учебному процессу нашло отражение в его записках и замечаниях по учебной программе. Постоянная работа над собой, уровень интеллекта и научной компетентности – все это вызывалоуважительное отношение со стороны коллег по факультету. Он участвовал при защите магистрских диссертаций, работал над словарем казахского языка. Говоря одним словом, жил насыщенной творческой и научной жизнью.

Но годы невероятно упорного труда, материальных лишений не прошли бесследно. Фаизханов заболел чахоткой, которая обострялась год от года. А, как известно, по тем временам единственным средством, облегчающим эту болезнь, был кумыс. Именно этим объясняются его поездки в киргизские степи, уже вторично он выполнял поручения по исследованию киргизского наречия и фольклора, археологии, этнографии (поездки эти продолжались ежегодно с 1861 по 1866 годы). Необходимо отметить, что его поездки на лечение состоялись благодаря коллегам-востоковедам, которые выбивали средства для Фаизханова, надеясь, что спасительный кумыс продлит его жизнь. Особую роль в этом играл А.Казем-Бек, «ангел-хранитель», взявший после кончины Фаизханова расходы на обучение его дочерей.

На формирование его мировоззрения значительное влияние оказал и татарский богослов и реформатор Габденнасыр Курсави, который после бегства из Бухары занимался преподаванием, написанием трактатов, толкованием Корана. Ученого волновала проблема реформирования в системе образования татар.

Еще одной мечтой Фаизханова была татарская газета. Она должна была называться «Чулпан» - детище частной инициативы Пашино-Фаизханова (к сожалению, инициатива носила конспективный характер, не была доведена до конца). В тех условиях даже мечтать о татарском периодическом органе не имело смысла. Но, как известно, все большие дела начинаются с малого – первые зерна, заложенные Фаизхановым, позже взращенные Каюмом Насыри и другими татарскими просветителями, дали свои богатые плоды лишь спустя несколько десятилетий. Но чтобы это произошло, кто-то должен былбросить их в землю. И этим человеком был Хусайн Фаизханов.

Напряженный, упорный, непосильный труд, сырой климат северной столицы окончательно подорвали его здоровье, что привело весной 1865 года к обострению болезни. И в конце мая Фаизханов, не рискнув на дальнюю поездку в киргизские степи, едет в Уфимскую губернию. Отступившая болезнь зимой усиливается вновь, весной 1866 года ему становится совсем худо. Резкое неприятие его проекта газеты, сопротивление самих татар против идеи реформирования школьного образования – все это еще более усугубляют его состояние. Как он сам в марте 1866 года писал Марджани «Оказывается, неуверенность и сомнения, общая духовная подавленность сильнее любой болезни. Если бы не было усердия и утешения супруги моей, то думы известили бы меня полностью». Его не стало 28 августа 1866 года, похоронили ученого в родном ауле.

В некрологе было сказано, что «... вся трудная и скучная жизнь покойного труженика была посвящена научным занятиям и то, что им было сделано, составляет важную заслугу».

Таков жизненный путь Хусаина Фаизханова – ориенталиста, педагога, историка, просветителя. Человека, прожившего нестандартную для своего времени жизнь, пытавшегося изменить эту жизнь к лучшему, думающему не только о дне сегодняшнем, но и о будущем. Не все удалось ему сделать, но тот факт, что уже в наши дни, спустя через 150 лет со дня кончины ученого, мы помним и говорим о нем, значит многое. Память о нем жива, его наследие изучается, труды издаются, его идеи воплощаются в жизнь. И это важно и ценно.

Габдель МАХМУТ

ПОСЛУШАЙКИ

(продолжение, начало в №10)

Я настолько приободрился, что решил без оглядки постучаться в первый же дом. Взобрался на крыльцо, протянул руку к дверной ручке. И тут же отдернул, как то ком пронзенный. Сердце резанул женский плач. Услышал пьяный голос, тупой мат. Я покинул это жилье. Бабка Фекла, когда я нечаянно попадала к обеду, часто привечает меня с поговоркой, что хороший гость к столу, а плохой к брани.

Постучался в дверь следующего дома. Изнутри крикнули: «Открыто!»

Толкаю дверь. Вхожу. Осматриваюсь. На опрокинутый табурет верхом уселился дядька и латает пим. Посмотрел на меня, снова склонился к валенку, проткнул шилом.

- Рассказывай, - говорит.

У нас дома часто останавливаются на ногах проезжающие. Чужого в деревне за версту видеть. Поэтому первым делом в таких случаях у нас приглашают сесть, а уж потом он сам расскажет. Я был оглашен таким ходным обращением к ночному путнику, поэтому оробел:

- Отстал от трактора, замерз.

Переночевать не пустите?

- Так-так. А куды путь держим?

- Домой...

- Ясное дело домой, не ко мне же водку пить...

- В Митыкино мне, - отвечаю как в гипнозе, по инерции.

- А-а, в Митыкино, значит?..

Так ты татарчонок, что ли? - Он полуобернулся ко мне, подбоченился, как бы примериваясь, прищурил глаз. - А я ведь, парень, непускаю ночевать.

Я стал пятиться к выходу, но остановился по его жесту.

- Да, не пускаю, хоть и прятать у меня нечего, не князь я. Зуб у меня имеется. Ну, принцип, скажем, против твоих соплеменников.

Теперь он говорил, будто давно готовил речь. Отложил пим в сторону. И, сердито тыча воздухом, продолжал:

- Ты послушай, послушай, почему я не привечалась. Как-то я работал в ваших краях. С передвижкой ездил, кино вам казывал - культуру крутил. А на сабантуй на вашем меня ваш брат татарва так испинали, что до сих пор пылью харкаю... Обижайся - не обижайся, мне это до лампочки, не колышет. Ты лично, конечно, не причем, но того же теста. Такой вот у меня зуб...

Он, может быть, еще мог бы изливать душу, но я был сегодня не в силах слушать тираду безропотно, чья бы она ни была. Хлопнул дверью со всей пацаньей злостью.

Новый ком горечи подкатил к горлу. Так и вышло: не повезло с первого раза, на второй облили чужими помоями. Который раз за вечер взмокли глаза. Почему сейчас, когда мне и так несладко? Почему на мне отыгрались, в чем моя-то вина? Кто-то когда-то драился, а отыгрались на мне, отчего такая несправедливость? Особенно больно, когда обида идет от старших, ведь им дерзить не учили нас. А я даже огрызаться не позволял себе, так был воспитан родителями.

С тяжелыми думами, одинокий и побитый, приткнулся головой к частоколу чьего-то огорода... Слезы запросились на глаза.

- Это что за концерт тут бесплатный?! - услышала вдруг голос над головой, - Ну-ка, обернись, кто тут? Да никак, приезжий?

Я умолк, упрямо не желая с кем-либо разговаривать, кого бы

то ни было видеть. Но мужская сильная рука тронула за плечо и мягко повернула к себе.

- Слушай, друг, нехорошо ведь. С тобой разговаривают, а ты задом. Что случилось, кто обидел, к кому приехал?..

Я молчал, глотая слезы, от расспросов напыщающие снова.

- Ну вот что, друг мой, раз так, пойдешь со мной. И не противься, на упрямых воду возят...

Он увлек меня чуть ли не в другой конец деревни. Мы взошли на голое крыльцо большой пятистенки, пахнущей свежими бревнами. Очнулся я от голосов.

Чуть правее от двери в другую комнату шел детский гомон. Приведший меня дядя приложил пальцы к губам, мы молча разделись

и тихо прошли во вторую половину. Подкралась к сгрудившимся над зыбкой обитателями дома. Женщина, по всему видать, мать и хозяйка, гугулькала с маленьким, лежащим в качалке. Рядом с ней стояли два мальчика, младший был с меня ростом. Занятые одним маленьким, но главным сегодня в семье существом, некоторое время они не замечали нас.

Мальчик моих лет говорил:

- Не-эт, надо дать необычное, герическое имя. Например, Спартак! А?

- Или Ганнибал... - осторожно добавил мой спутник тоном, будто давно спорил с ними.

Мальчик хотел было что-то

вразбрить, но вдруг осекся, поднял голову:

- Ага! Шпионы здесь!

Хозяйка схватилась за сердце. Откуда-то сзади налетела маленькая девочка, годика четыре, запрыгала на месте, прихлопывая в ладоши:

- Дядя Валя писал! Это мой дядя Валя писал!

Мать оторвала руки от груди, укорила:

- Вечно ты с фокусами, Валентин. Эдак меня до обморока доведешь, ей-богу!

Брат сказал, что новорожденного хочет обмыть, вот я привез его заказ, а по дороге гостя нашел. Мальчик в такую темень сквозь лес один прошел, столько натерпелся, а молодцом. Знаешь, дети. Скоро хозяин-то будет?

Пока старшие разговаривали о делах, меня обступили дети. Не зная, как себя повести, я растерялся от всеобщего ко мне внимания. Не находил места рукам.

Вдруг выругла девочка.

- Давай знакомиться, - смело предложила она, дернув меня за пиджак. - Меня зовут Шулочка, а это Витя, мой брат, ему десять лет, это Коля, он учится в седьмом классе, тоже брат. А тебя как зовут? - заключила, протягивая руки.

- Ким, - смущенно представился я в свою очередь.

- Это по-какому? - полюбопытствовал мой ровесник, которого Шура представила Вите.

- Клим, наверное, Климент? - поправил старший брат.

- Нет, Ким, - ответил я.

Шурочка, ничего не понимая, поочередно переводила взгляд то на меня, то на братьев своих. Но

вставила:

- Нет, Ким сказал он, правда, Ким?

- Имя как имя, хорошее, - вставил дядя Валентин. - Такие имена давали в честь международной молодежной организации. А проще будет - борец за дружбу. Самое человеческое, подходящее времени имя...

- Вот как, - подумал я, - сам не знаю, что за имя ношу.

- Ага, есть идея! - воскликнул

выдворен. По правде сказать, я не желал с ним новой встречи. Но перечить взрослым не научен.

Дверь дядя Костя открыл с ходу пинком. Хозяин дома сидел за столом с цигаркой в зубах, читал районную газету. Увидя бесцеремонных гостей, прервал чтение, пустил кольцо дыма, плюнул на кончик цигарки и бросил в печь.

- Слушай, - без всякого вступления начал дядя Костя, - не свинья ли ты?

- За свой отказ ехать вытащили машину с грузом запчастей ответчики перед колхозом, - выговорил ему дядя Валентин.

- И с ним мы вполне мирно побеседовали, откровенно, по-мужски, и поняли друг друга, - сказал тот, кивнув на меня. - Я лебезить не привык. Душу перелатывать не собираюсь ни перед кем, даже перед дитем. Уж какой есть. А у тебя какая на меня обида? - обратился к Константину.

- Газеты почтываешь, а тупой, как пим сибирский, - дядя Костя подсел напротив к нему, на табурет. - Ты же не его одного обидел, не ему показал на дверь. Ты опозорил всю Татарку. Такого Сибирь-матушки, наверное, не выдавала еще. Ты об этом подумал?

- Об чем это?

- Об имени сибиряка, мати твою.

- Да будет тебе корчить святошу. Тоже мне... - попробовал было возвратить мужик, но дядя Костя взял другой оборот.

- Короче, извинись перед мальцом, нам ставь пузырь в знак примирения, и на том баста.

- А вот это никак не получится, не вижу причины.

- Увидишь, поздно будет.

- Ох, испугал. Так смурной, еще трезвого учить.

- Верно подмечашь, выпимши мы. А вот извиняться перед мальцом придется.

- Я уже сказал, не выйдет повышу.

- Еще как выйдет. Зря меня взводишь. Сейчас ведь будешь ползать на корячках. Тебе известен мой норов.

- Неужели в самом деле? - насмехалась тот, накаляя обстановку. И дядя Костя всплыл:

- А ну-ка, гуляйте отсюда!

- Ежели так, даже лучше. Одевайся, вижу, боишься в собственном гнезде накласть в штаны, выйдем во двор, ну!

- Слушай, кто ты такой, не много ли на себя берешь? А!.. Как же у меня из головы-то выпало?! Вы ведь нонче местный слуга народа! В своем доме я! И сам себе судья! И не твоего ума дело, кого гоню, кого привечу...

Но не дали ему досказать:

- Шабаш, это бабы разговаривают! Не хочешь добром, миром, поможем всем миром. Валя, лови!

Только крикнул дядя Костя, да как саданет того в висок со всего маху мужицкого, что он кубарем слетел с табурета и шмякнулся возле наших ног. Я и глазом не успел моргнуть, а дядя Костя уже висел на нем верхом и выворачивал ему руки за спину, аж тут взвыл сквозь мат. Невесть где сидевшая до того, выскоцила из-за печи какая-то старуха. Гневно-бледая, она чуть не согрела дядю Костя ухватом, да Валентин перехватил у бабуси орудие, отнял, снова передал ей, и мирно, тихо, как большому человеку, сказал:

- Не надо, мать, не мешай!

Видя такой оборот дела, я подскочил и потянул дядю Костю от поворженного, умоляя:

- Не надо драться, дяденьки, не надо, а...

- Слыши, стерва, видишь, ты его камнем приветил, он же милосердно тебя защищает. Не трогай это твое окаменевшее сердце, - выдавливал он из себя последнее терпение. - Еще раз прошу: попроси прощение у мальца, чтоб не обозлился, не подумал, что все мы такие. Парнишонка-то славный, видишь, не причем он...

- Отпусти... - простонал тот.

- Извинишишься?

- Пусти, говорю.

Поднялись, поправились. Хо-

зянин отер руки, ощупал место удара и там же покрутил пальцем:

- Ну и дураки, едрена феня, - сказал, - разве можно силом мужика заставить повиниться? Ничего вы не вышибете из меня, хоть всем сельсоветом навалитесь. А теперь убирайтесь отсюда к чертовой матери? Вон!

- Вот балда! - теперь говорил дядя Валентин. - Тебя же не видят в упрямстве, а в том, что нагородил с три короба. Пацану. Не стыдно?

- Тебя-то что не устраивает?

- Ты бы мог где-то наплести, но мы же тебя знаем, как обуленного. Да, пинали тебя. Они тебя, охломона, учили, чтобы не пер со своим аршином в чужой город, наглядно показали, какова сила единства. Известно нам, отчего тебя пинали, разбирались

уж: пристал к бабе, пьяный обидел. Возможно, и договорились бы, будь ты человеком с тактом, подходит... Мальца ты оскорбил. И нас тоже.

- За мой проступок судить богу, не вам. Если еще будете насиловать, вон порог, а за них и за кон - самосуда не позволит, какой бы сволочью ни был... Что еще они доказывали друг другу, не знаю, я незаметно покинул их. И пошел к Витьке, ровеснику своему...

Разбудило меня радио, заговорившее утром рано. Репортер сообщал о продолжении морозов в ближайшие дни. Известил об отмене занятий в первые два дня новой учебной четверти...

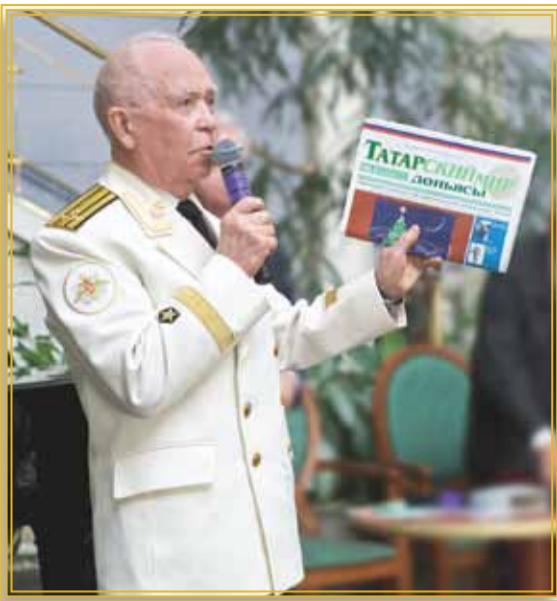
Открыл глаза, я не узнал потолка... И вспомнил свой вчерашний день...

Высвободился из объятий Виты. Прикрыл его. Тихо оделся. И как-то спросонь не заметил, что забыл одеть душегрейку под пиджаком. Одумался, когда, надев пальто, ощущил пустоту, но переодеваться не стал. Пусть остается Вите. Будет вспоминать меня. Не великий подарок - теплушки. Может, у него, как у всякого сибиряка, и своя имеется. Но благодарению более достойному я еще не обучен...

Мысленно попрощался. И как можнотише прикрыл за собой дверь. Давно поднятые по дворовым хлопотам гостеприимные хозяева не видели моего ухода. Да и лишне было все это мне в этот час.

По земле стелился густой белый туман, какой поднимается в крепкие морозы. Хорошо, ветра нет, а мороз нам привычен. Поднял ворот пальто, сунул руки в рукавицах в карманы, и затолкал в глубь сибирской тайги. Где живут такие же люди, как и везде. Где жил я. Где ждал мой друг Толька. Впереди были долгие километры.

...А в будущем мне еще не раз придется отмечивать пешком эти дороги. Но так и не будет случая заглянуть к моему новому товарищу. И никогда не узнаю, как же назовут они своего младшего брата. Вскоре через эту тайгу пробьется нитка трубопровода. С преобразующими и землю, и людей, и жизнь последствиями. А в Татарке будет нефт

Ахат МУХАМЕДОВ

Ахат Газизович МУХАМЕДОВ – родился 9 сентября 1938 г. в Ташкенте. В 1963 году окончил Казанский авиационный институт. Более тридцати лет служил на Северном флоте, капитан 1 ранга. В настоящее время живет и работает в Москве.

СНЯТ

...Мне море снится часто,
Мне этот сон знаком.
Какое это счастье —
Быть вечным моряком.

Встречать лучи рассвета
С гуденьем корабля.
И знать: в тумане где-то —
Родимая земля...

Я не степняк, не горец,
Но получилось так,
Что я североморец —
Вот, мой навеки знак!

Навек моя походка
Вразвалочку чуть-чуть,
Плынет моя подлодка.
Прокладывает путь...

И сплю, и вспоминаю
Зовущий свет огней,
И будто проплываю,
По жизни вместе с ней.

СПАСИБО

С надеждой святой и терпеньем
Я жил, отвергая покой.
Судьба наградила везеньем...
За что же подарок такой?

А время летит убегая,
Но вот он, надежный причал!
Спасибо тебе, дорогая,
Что всё ж я не опоздал.

И солнце в душе залучилось.
И счастье пригрело в груди...
Спасибо за то, что случилось.
За всё, что еще впереди.

ТАК ЛИКУЙ, МОЯ ДУША

«Мой ангел, здравствуй.
Я в Казани...»
А.С.Пушкин

Так ликуй, моя душа,
Вечно в высоту спеша!
Годы мои — мчатся...
Удержать года нельзя,
Мчатся, даже не спрося...
Пусть отговорятся!

Сердце просится в Казань —
К дорогим истокам.
Возложить святую дань
Тем краям далеким...

Как же долго я мечтал,
Упоенный целью,
Вспомнить, как изнемогал,
Там, в учебной келье...

Вот сбылась моя мечта —
Снова я в Казани.
И года мне — не беда.
Я готов к признанию.

Здравствуй, милый город мой,
Ангел мой сердечный,
Покорен я Габдуллой
И Мусой, конечно.

Здесь Бакыр-бабай Державин,
И корнями Карамзин,
Письма слал Наталье Пушкин,
Годы Лев Толстой прожил.

Мне лишь трижды двадцать пять —
Полон воли к жизни.
И с друзьями я опять
На земле Отчизны.

Так ликуй, моя душа,
Радуйся мгновеньям,
Снова молодость пришла
С чудом единенья.

Сентябрь, 2013

«Минутной рзвости — нескромные стихи»
А.С.Пушкин

БУРЛАЕСК

Побыв наедине с брюнеткой,
Отдав порыв души моей,
Прельстился эдакой кокеткой
В беспечной старости своей.

Побыв наедине с шатенкой,
Забыв, что можно, что грешно,
Коснулся я ее коленкой —
Мне стало сладко и смешно.

Побыв наедине с блондинкой,
Приняв ее немой призыв,
Я растроился в ней, как льдинка,
В ней пыл желанный озарив.

А по России много русых.
Я с детства вырос среди них:
И мать и сестры были русы,
Лишь я был рыжик среди своих.

Однажды при свечах со светло-русой
Я вспомнил детство и сестер,
Вино игристое пенилось,
Душа пылала, как костер...

* * *

Я твой возможный арестант,
Сраженный рифмою твоей.
И это знает лишь Аллах,
Что ты давно в душе моей.

У нас, быть может, будет все...
И может, будут соловьи...
Нам петь про «то», ну и про «се»
Без разрушения семьи.

А если встретишь ты того,
Души твоей достойного.
Так в долгий путь на долгие годы,
Тебя я не забуду никогда.

А стихотворный наш интим
Душевной нежностью храним...
Минутной рзвости стиха.

* * *

Я люблю тебя очень и очень
И пускай мне по жизни уж осень.
Ты меня вдохновляешь на строки,
Нам с тобой нипочем «эквики».

Даже в мыслях я стал все нежнее.
Обретаю покой в равновесии...
С каждым днем ты дороже, нужнее,
О тебе мои лучшие песни.

Я пока лишь учусь с увлечением,
Обращаюсь к тебе с посвящением.
В той прекрасной и поздней любви,
Что оставили предки в крови.

Не страшны нам осенние сроки.
Пусть бурлят постыдившие соки.
Благодарен тебе за внимание,
Все в тебе — идеал и мечтанье.

Пророк МУХАММАД
(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Если Бог даст тебе что-нибудь, то знак Его благ и щедрости должен выявиться в тебе (тоже).

Если твои соседи считают тебя благодетелем, то ты и есть благодетель, а если считают злодеем, то ты и есть злодей.

Некая женщина попала в ад из-за (одного) кота. Она привязала этого кота, оставила его без пищи и воды и не давала ему самому возможность найти пищу и воду

Джабраил настолько наставлял меня о правах соседа, что мне (в тот миг) казалось, что сосед имеет право на наследие.

Ехавший (на коне и т.п.) должен приветствовать идущего (пешком), идущий — сидящего, а меньшинство — большинство.

Воздаяние за два недобрые деяния в этом мире дается Богом — за жестокость и неблагодарность по отношению к родителям.

Аллах не смотрит на ваши лица и имущество, а смотрит он на ваши сердца и ваши дела.

Избегайте всякой вещи, которая опьяняет вас.

Пожелай для других то, что желаешь для себя, чтобы быть верующим, и будь добр к соседям, чтобы быть мусульманином.

Бойтесь Бога, и справедливо судите (дела) между своими детьми, подобно тому, как вы хотите (от них) доброго отношения к себе.

Бойтесь проклятия угнетенного, так как его проклинания, как языки пламени, поднимаются до небес.

Аллах научил меня искусству слова — и хорошо научил.

Покуда можете, предупреждайте исполнение наказаний в отношении мусульман — для предводителя лучше ошибаться в награждениях, чем ошибаться в наказаниях.

Если Аллах хочет добра своему слуге, то очистит его перед смертью. Спрашивали: «Каким образом очищает его?» (Пророк (с)) сказал: «Вдохновляет его к совершению доброго дела и при исполнении отнимает душу у него».

Когда Аллах хочет творить что-либо, никто не может препятствовать Ему.

Наилучшая словесная милостыня — заступничество, через которое освобождаешь пленника и предотвращаешь кровопролитие и приносишь пользу и добро для своего брата и предупреждаешь зло от него.

Примирить двух (враждующих) — есть наилучшая милостыня.

У кого есть ум — спасется.

Когда не можете изменить что-либо, потерпите, пока Бог не изменит.

Если кого-нибудь из вас охватывает гнев — пусть сядет, если стоит, а если сидит (при этом), то пусть ляжет (дабы не действовать).

Пользуется уважением больше всех тот, кто не вмешивается в дела, не касающиеся его.

Помилуй тех, которые находятся на земле, чтобы помиловал тебя Тот, который находится на небесах.

Лучшее дело после веры в Бога — есть дружба с людьми.

Если (вдруг) начнется День Суда и в этот день в руках у одного из вас останется саженец, то он должен посадить его, если успеет.

Бог наставлял вас к стараниям, так старайтесь!

Самые совершенные из верующих — те, которые обладают большим добронравием, и самые добрые из вас — те, которые больше всех добры в отношении жен своих.

Смотри, ты ничем не можешь превосходить краснокожего или чернокожего, кроме как чистотой нравов.

Аллах подкрепляет Ислам и через мужей немусульман.

Как только муж смотрит на свою жену, и жена смотрит на своего мужа, Бог с благословением созерцает их.

Бог не сотворил ни одной болезни без того, чтобы определить лечение его...

Сердце людское подобно воробью — каждый день меняется семь раз.

Бог красив и любит красоту. Бог щедр и любит щедрость. Бог чист и любит чистоту.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Акчурин Р. С., Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч. доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М. президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К. заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э.Ф. член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М. доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И. член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев, журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, Санкт-Петербург

Ренат Харис, лауреат государственной премии РФ (2006г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамадиев

Заместители главного редактора
Лейсан Ситдикова
Ахат Мухamedов

Художник-дизайнер
компьютерной верстки
Асия Каримова

Компьютерный набор
Екатерина Жукова

В России 4 ноября отмечается День народного единства - общенациональный праздник, ознаменовавший несколько веков назад окончание Смутного времени. Праздник был учрежден в память о событиях 1612 года, когда в условиях оккупации и отсутствия в стране центральной власти народное ополчение под предводительством простолюдина Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского освободило Москву от польских интервентов. Событие стало символическим. Ополчение включало в себя представителей практически всех народов страны: русских и татар, башкир и чувашей, марийцев и удмуртов, многих других. Те далекие события позволили России сохранить свою самобытность и национальное единство, послужили истоком восстановления независимой российской государственности.

Президент России Владимир Путин в День народного единства возложил цветы к памятнику Минину и Пожарскому, установленному на Красной площади. Вместе с главой государства в церемонии приняли участие патриарх Московский и всея Руси Кирилл, председатель Совета муфтиев России Раиль Гайнутдин, верховный муфтий, председатель Центрального духовного управления мусульман РФ Талгат Таттулдин, главный раввин России Берл Лазар, представители других конфессий.

Также на мероприятии присутствовали активисты российских молодежных движений и представители общественных национально-культурных организаций. В том числе глава совета Федеральной национально-культурной автономии татар Ильдар Гильмулдинов, атаман Кубанского войскового казачьего общества Николай Долуда, председатель высшего совета Российского конгресса народов Кавказа Асламбек Паскачев.

По словам президента, искренняя любовь к Родине и готовность встать на ее защиту всегда были основой независимости и суверенитета России. «Именно глубинное, подлинное чувство патриотизма объединило четыре с лишним века назад людей разных национальностей и сословий», — сказал глава государства. Владимир Путин напомнил, что во главе ополчения 1612 года стоял этнический татарин Кузьма Минин.

«А во главе ополчения стоял этнический татарин, который собрал деньги, все свое имущество отдал для того, чтобы собрать ополчение для спасения России», — рассказал глава государства на встрече с учеными и учителями истории незадолго до Дня народного единства.

По мнению президента, это

свидетельствует о внутреннем единстве многонационального российского народа перед лицом раскола, раздела, раздробленности. Эту опасность осознавали все россияне вне зависимости от этнической или религиозной принадлежности, — подчеркнул Путин.

Что мы знаем о Кузьме Минине? Земский староста Нижнего Новгорода крещеный татарин Кириша Минибаев, он же Минин Кузьма Минич — организатор ополчения против польских интервентов в начале XVII века, происходил из многочисленной семьи балахнинского солепромышленника Мины Анкудина. После XVIII века о племенной принадлежности Кузьмы Минина упоминать перестали. «Минин» — первоначально было отчество и лишь впоследствии стало родовой фамилией Мининых.

Предположительно, его дед — отец Мины перебрался в Балахну с восточного, степного берега Волги, где жили его предки-татары. Сам же Мина владел нескользкими деревнями на луговой стороне Волги близ устья, впадающей в нее реки Узолы. Вероятнее всего, отец Мины был еще исламского вероисповедания либо был крещен в достаточно зрелом возрасте. Сам Мина был уже православным христианином. По существовавшим положениям того времени при переходе из мусульманского вероисповедания в православие переходившему полагался ряд льгот по налогообложению, пользованию землей и т.д. Одним из наиболее серьезных доводов о татарском прошлом Мининых и перехода их из мусульманского вероисповедания в православие служит герб их рода, основу которого составляет полумесяц, пронзенный шлагом.

По азам геральдики полумесяц на поле герба во многих случаях свидетельствовал о мусульманских генеалогических корнях владельца.

Таких примеров достаточно много. А полумесяц, пронзенный шлагом, обычно свидетельствовал о вынужденном отходе от ислама.

Солевой промысел приносил Мине большой доход. Предание гласит, что Кириша Минибаев под именем «Кузьма Минин» был крещен в Никольской церкви — первой каменной церкви в Балахне, которая сохранилась до наших дней. У Кузьмы было два старших брата — Федор и Иван, и два младших — Сергей и Бессон. Переезжая в Нижний Новгород, Мина Анкудинов, вероятно, оставил старшим сыновьям все хозяйство, принадлежавшее ему в Балахне.

Кроме доли в рассольных трудах брата Федора, у Кузьмы была своя мясная лавка на нижегородском торгу и скотобойня. Имел Кузьма и большой дом в городе, хотя семья его была невелика — жена Татьяна Семеновна и сын Нефедий.

Удивительное сочетание богатства и честности у Кузьмы Минина вызывало уважение горожан, которые избрали его земским старостой. Основной функцией земского старосты был сбор налогов с населения, что, естественно, давало рычаг управления как в отношении горожан, так и в известной степени в отношении воеводы.

В годы смутного времени, когда после каждого переворота прежнего царя объявляли незаконным, а иногда бывало и сразу несколько «царей», легитимность большинства воевод становилась сомнительной, а власть их уменьшалась. Соответственно существенно возрастала роль земского старосты...

...В один из осенних дней 1611 года рыночная площадь большого торгового города Нижнего Новгорода была переполнена народом. Собравшимся читали полученную из Москвы грамоту. В ней говорилось о разорении и бедствиях Рус-

ской земли, о насилиях иноземных захватчиков. Москва просила о помощи, призывала к борьбе. Люди стояли молча, в глубоком волнении. На помост поднялся высокий, широкоплечий человек с открытым лицом. Это был недавно избранный нижегородцами земский староста татарин Кузьма Минин. Горожане уважали его за прямоту и честность, практический ум, твердую волю и решительность. «Если мы хотим помочь Москве, — говорил Минин, — то не покалеем ничего, дворы свои продадим, жен и детей заложим, чтобы спасти любимое Отечество!»

Тут же начался сбор пожертвований на ополчение. Сам Минин отдал большую часть своего движимого имущества, украшения жены, припрятанное на «черный день» золото и серебро. Иные люди также несли деньги, драгоценности, одежду, оружие. Затем по предложению Минина был установлен обязательный сбор — «пятая деньга от всех пожитков и промыслов». Казначеем и распорядителем всех средств стал он сам, «выборный человек от всей земли». Военным руководителем ополчения нижегородцы избрали князя Дмитрия Пожарского.

Начался набор в ополчение ратных людей. Во многие города страны из Нижнего Новгорода отправились гонцы с грамотами, призывающими помочь «очищению Московского государства». Из разных мест спешили в Нижний дружины и отдельные добровольцы — представители духовенства, служилые и посадские люди, крестьяне, ремесленники, стрельцы и казаки. Здесь их формировали в отряды и обучали. Вместе с русскими в ополчение шли представители всех народов Поволжья и Сибири. Патриотическое движение, начатое в Среднем Поволжье татарами Кузьмой Мининым, вскоре охватило всю страну.

26 октября (4 ноября) 1612 года вражеский гарнизон сдал Московский Кремль. Столица была освобождена окончательно! Вскоре и вся Россия была очищена от «воров» и польских интервентов. После изгнания неприятеля, при правительстве Михаила Романова Кузьма Минин получил чин думного дворянина, но вскоре, 21 мая 1616 г., умер. Дальний потомок древних булгар и половцев — Дмитрий Пожарский еще почти 30 лет честно служил Русскому государству, участвовал в сражениях и походах, но высоких постов не занимал.

Патриотический подвиг Минина и Пожарского навеки остался в памяти российского народа. С 2005 года 4 ноября отмечается как День народного единства.

Подготовила
Римма Тахавиева

Дорогие читатели!

Нет дня, чтобы в редакции не было звонка с вопросом, где можно купить нашу газету и как на нее подписаться. Подобные вопросы регулярно поступают и на почту редакции. Такая вос требованность газеты «Татарский мир», конечно, радует нас. Приятно, когда газета пользуется спросом у читателей и им интересно то, о чем мы пишем. В новом году мы продолжим уже полюбившиеся читателям рубрики «Судьбы наших современников», «Никто не за

быт», «Сыны Отечества», «Наше наследие», «Мир искусства», «Страницы истории», «Актуальное интервью», «Неизвестное об известном» и другие. Большим успехом пользуется единственная и постоянная рубрика на татарском языке «Балам-баглам». Вас ждут новые интересные материалы и в рубрике «Из жизни регионов». Она о том, как живут наши соотечественники на просторах России и за рубежом. Редакция планирует также чаще публиковать очерки

и статьи о выдающихся татарских военачальниках и полководцах, о мастерах театральной сцены и спорта, публиковать стихи и рассказы классиков и современных писателей татарской литературы. Появляются новые материалы ученых о богатой истории нашего народа, самые интересные результаты этих исследований станут достоянием наших читателей. Заслуженным успехом пользуется у читателей рубрика «Тюркское пространство», где мы рассказываем о достижениях родственных нам народов.

Словом, редакция газеты «Татарский мир» и впредь будет стремиться расширять и доносить до каждого читателя глубокий многогранный мир духовного богатства татарского народа.

Мы рады сообщить нашим читателям: во всех отделениях почты России и стран СНГ открыта подписка на газету «Татарский мир» на первое полугодие 2017 года. Для этого достаточно в отделении почтовой связи назвать наш **подписной индекс: П3735**. Оформить подписку можно и в режиме on-line на сайте: <https://podpiska.pochta.ru>

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 г. №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.

Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
11. 11. 2016.

Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».
Тираж 15 000 экз.